



АЛИСА РАЙТ

СПРЯТАТЬСЯ
В ОСЕНИ



16+

Алиса Райт
Спрятаться в осени

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Райт А.

Спрятаться в осени / А. Райт — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Осень приносит не только холодные ветра, дожди и слякоть. Она может принести ещё и теплые вечера, золотую листву за окном и приятные знакомства тем, кто полюбит ее. Осенью грусть ощутимее, а одиночество сильнее, зато чай вкуснее, а разговоры приятнее. Иногда даже случайное знакомство может обернуться теплой дружбой или любовью. Но не всегда любовь приходит сразу и уж тем более не всегда у нее бывает счастливый конец.

© Райт А., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Глава 1

Нэйт проснулась от того, что часы в гостиной пробили шесть раз. Она потянулась, но выбираться из-под одеяла не спешила. В квартире было прохладно, а растопить печь с утра она не успевала. Можно вставать раньше на час и собираться уже в тепле, но это для нее слишком тяжело. Нэйт предпочитала лишний час поваляться под одеялом, а потом, быстро собравшись, бежать на работу. За день квартира успевала прогреться от центрального отопления, но за ночь всегда выстывала. Особенно сейчас, когда на смену дождям пришел ледяной ветер.

От одной мысли, что придется выбираться на холод, Нэйт стало не по себе. Она перевернулась на другой бок и прикрыла глаза. Ночью ей что-то снилось и, вроде бы, даже что-то приятное. Нэйт зажмурилась и потянулась. Сны она запоминала редко, но всегда помнила, хороший он был или плохой. Этот, определенно, был хороший. По крайней мере, в нем точно было тепло.

– Значит, и день будет отличный, – улыбнулась она, наконец выбираясь из-под одеяла. Наскоро одевшись, Нэйт подошла к окну. Рама покосилась, сквозь едва заметную щель ошутимо дуло. Ветер с моря был холодным, пронизывающим. Осень вступала в свои права. Нэйт снова пожалела о том, что не выбрала квартиру с окнами на другую сторону – там хотя бы просто дымно из-за фабрики, но не так сквозило. А здесь... Казалось, что ни стены, ни окна и вовсе не было, а сразу начиналась улица.

– Неудивительно, что все тепло выдуло, – вздохнула она, задергивая штору, чтобы хоть как-то сохранить его остатки в комнате. – Надо вечером вставить вторую раму.

Нэйт быстро дособралась, побросала в сумку все самое нужное, накинула на плечи плащ, не забыла прихватить зонтик и выбежала на работу.

Ей нравилось возиться с детьми, нравилось, что каждый день наполнен чем-то новым, непредсказуемым. И своих подопечных Нэйт тоже любила: и серьезного не по годам Тревора, и милую любопытную Тиффани, и непоседливого Трея. Уже от одного воспоминания о своих малышах, Нэйт наполнялась радостью и ускоряла шаг.

До остановки было всего ничего – это и стало одним из главных критериев при выборе квартиры. Вторым критерием была цена. Маленькая квартирка, состоявшая из кухни, гостиной и чуланчика, в котором Нэйт устроила спальню, стоила даже меньше трети ее месячного жалования. И в теплое время года никаких проблем с жильем не наблюдалось.

«Зато сейчас их придется решать. И, кажется, самостоятельно», – Нэйт потеряла озябшие руки и засунула их в карманы, надеясь, что они совсем не отмерзнут, пока она ждет омнибус.

В салоне было душно, грязно и тесно. Нэйт с трудом протолкалась на заднюю площадку и постаралась встать на обе ноги, чтобы ее не расплющило о стекло. В спину ей упирался чей-то не то зонтик, не то локоть, а на ноги постоянно кто-то наступал. Час пути всегда превращался в пытку вне зависимости от погоды на улице, так что за три месяца работы Нэйт даже начала к этому привыкать, правда, иногда хотелось выругаться и половину пассажиров из салона выкидывать. Но приходилось терпеть. Абигейл – подруга Нэйт, с которой они иногда выбирались погулять в город – смеялась, что однажды нервы у Нэйталли сдадут, и она высадит прямо на ходу не только тех, кто ее утомил, но и водителя. Сама Нэйт в ответ смеялась, но разубеждать подругу даже не пыталась.

Семья, в которой она работала, не раз предлагала ей посылать возничего за ней, но она отказывалась – не хотела быть обязанной чем-то, а тратить деньги на поездку в коляске самостоятельно тем более не хотелось.

Омнибус останавливался почти у каждого фонаря, народу набивалось все больше и больше. Нэйт казалось, что еще немного, и он просто лопнет, но сталь была прочная, и поездка продолжалась. За время жизни в городе к такому стоило бы уже привыкнуть, но у Нэйт никак не получалось. Она все еще вздрагивала от звонка омнибуса, отскакивала, когда слышала цокот конских копыт, старалась не ходить одна вечерами. Хотя последнее было скорее полезной при-

вычкой, чем вредной. Почти каждое утро мистер Сайлер сообщал ей последние новости, и почти каждое утро среди этих новостей были сообщения о нападении на кого-то. При этом он качал головой, раскуривая трубку, и ворчал на то, что всему виной скорые выборы в парламент.

– Скорее бы прошли. Тогда точно станет спокойнее.

Нэйт этой логики не понимала. В политику она вообще не лезла, не разбиралась в ней, да и не особо хотела. Все это казалось ей настолько дремучим лесом, полным самых жутких тварей, что соваться туда – сродни самоубийству.

Нэйт с облегчением вывалилась на улицу и, дождавшись пока omnibus отъедет от остановки, поспешила на работу. От парка ей оставалось всего несколько минут ходьбы – Сайлеры жили на самой окраине города в большом доме, который сначала немного пугал Нэйт. Он казался ей самым настоящим дворцом. Первое время Нэйт даже была уверена, что в нем есть и свои призраки, обитающие где-нибудь в подвале или на чердаке. Она не представляла, как можно шестером жить в таком огромном особняке и не теряться. Но со временем она привыкла. И к расположению комнат, и к немного чудаковатым хозяевам.

Мистер Сайлер был одним из членов парламента, поэтому каждое утро ровно в девять он покидал дом и возвращался уже затемно. Помимо этого он ещё владел несколькими пекарнями и лавками, поэтому часто пропадал на проверках. Миссис Сайлер была типичной столичной домохозяйкой. Нэйт, правда видела не так много домохозяек до знакомства с ней, но именно так себе их и представляла. Миниатюрная, с круглым лицом и облаком пушистых волос, она казалась какой-то совсем воздушной, когда по вечерам собиралась на званые обеды. Дни миссис Сайлер проводила за рукоделием или чтением. Иногда, очень редко, выбиралась вместе с мужем на его пекарни, чтобы поддержать работавших там женщин. Чуть чаще, чем пекарни, она посещала детские комнаты. Детей в семье Сайлеров было пятеро. Старшая дочь – Тесса – уже вышла замуж и появлялась в доме только по большим праздникам, средний сын – Тейлор – обучался в одной из школ Виздама, поэтому дома бывал разве что на каникулах. А младшие дети были на полном попечении няnek и гувернантки.

В обязанности Нэйт входило обучение детей чтению, письму, счету, хорошим манерам, с Тифани она успевала заниматься рукоделием, а мальчиков всегда провожала на верховую езду и фехтование. Обычно ее дни проходили спокойно, без особых происшествий, но иногда случались и неприятности. Недавно Трей упал с лошади и уже неделю не ходил на конюшню. Тревор, в знак солидарности и просто из вредности, тоже отказался ходить туда без брата, поэтому мальчики скучали дома и норовили что-нибудь устроить такое, чтобы развлечься. Обычно от их шалостей страдали молоденькие няни, которые боялись лишний раз прикрикнуть на хозяйских детей и осадить их. Нэйт не боялась. При ней мальчики не шумели – знали, что гувернантка может и в угол поставить и строчки писать заставить. Последнее наказание было больше для Тревора, который писал, как курица лапой. Нэйт старалась не прибегать к наказаниям чересчур часто, но иногда даже ее мальчишки выводили из себя. Любимой шалостью в такую слякоть у них было наследить на первом этаже, а потом, хихикая, наблюдать, как все это убирают горничные. Дважды Нэйт отчитывала их и обещала заставить убирать самих. Вроде бы вторая угроза подействовала, и шалости мальчишек стали мелкими и незначительными.

«Сегодня надо заставить его написать дополнительный текст. На вчерашние работы смотреть просто невыносимо», – напомнила себе Нэйт, запирая маленькую калитку, спрятанную за густой стеной плюща. Она всегда срезала путь через нее, не обходя владения Сайлеров до парадных ворот.

В этой части парка, окружавшего дом, всегда было тихо и спокойно. По утрам вокруг поместья вообще всегда царила тишина. Садовники ещё не начали свою работу, а другие обитатели дома и вовсе старались не высовывать нос лишний раз в такую погоду. Нэйт поежилась, подняла воротник плаща и поспешила к парадному входу, стараясь ступать как можно осторожнее, чтобы не испачкать ботинки.

Дорожки в парке были посыпаны мелкими гладкими камушками. Из-за постоянных дождей они намокли, а ледяной ветер схватил их тонкой корочкой льда. На таком катке несложно было поскользнуться.

Выйдя на подъездную дорожку, Нэйт отряхнулась и пообещала себе завтра идти через парадные ворота, а не срезать по этому кошмару. Она каждое утро давала себе это обещание, но из раза в раз нарушала его, так как идти в обход по не менее грязной и скользкой дороге совсем не хотелось.

Стуча в дверь, она уже выглядела как и положено гувернантке приличных детей – спокойная, собранная, опрятная.

– Доброе утро, Сюзи, – приветливо улыбнулась она горничной.

– Доброе, мисс, – девушка склонилась в реверансе. Нэйт покачала головой. Она уже устала объяснять прислуге, что, по сути, является такой же наемной рабочей, как и они. Ей было некомфортно от постоянных поклонов, реверансов, хоть она и понимала, что ее положение не совсем такое же, как и у них. Гувернантки всегда были ценными работниками, а хорошие гувернантки, тем более. Нэйт не была уверена, что она относится к хорошим, тем более, ее образование было далеко от идеального, да и возраст был не совсем типичным. Чаще всего она встречала в качестве гувернанток пожилых дам, которые оставили работу в сфере образования и выбрали более спокойный вариант для себя. Но Сайлеров все устраивало. Если бы что-то в Нэйт не удовлетворяло их потребности, то ей бы давно указали на дверь. Она несколько раз за прошедшие три месяца видела, как менялась прислуга в доме. Причины увольнения не всегда были объективными. Иногда миссис Сайлер не нравилось, что кофе в ее покои приносят холодным, иногда, что каминную полку недостаточно тщательно протирают...

Повесив пальто, оправив платье, Нэйт поспешила в детскую. В это время дети ещё только вставали, так что у нее было время на подготовку к занятиям, пока они умываются, одеваются и завтракают.

– Я сегодня болею, – Тиффани все ещё была в кровати, а мальчики, вероятно, спустились в столовую.

– И чем же вы заболели, юная мисс? – Нэйт подняла с пола упавшую подушку и положила на стул рядом с кроваткой девочки.

– Головка болит и кашель, – Тиффани закашлялась, изображая из себя больную. Нэйт рассмеялась:

– А по-моему у тебя опасная болезнь. И она называется хитрянка. От такой болезни растёт нос, распухают уши, а еще вырастают огромные усы.

– Как у папы?

– Еще гуще и пышнее, – Нэйт приставила к носу кончик косы.

– А тебе идут, – хихикнула девочка, скидывая одеяло ногами. – Ладно, встану так и быть.

– Вот и молодец.

Пока Тиффани одевалась, Нэйт успела убрать разбросанные игрушки – это не входило в обязанности гувернантки, но она старалась по мере возможности помогать молоденьким горничным, которые с детьми не могли справиться. Те любой порядок мгновенно превращали в хаос, стоило только девушкам выйти из комнаты. Тут не срабатывали никакие замечания или угрозы наказанием. Мальчишки знали, что беспорядок им простят, а Тиффани, которая хоть иногда и пыталась вести себя прилично, все равно срывалась и вела себя, как братья – дурной

пример заразителен. Нэйт в такие моменты оставалось лишь покачать головой и осуждающе посмотреть на этих непосед. Она понимала, что они никогда не будут в полной мере понимать необходимость труда и ценить его, ведь он не был для них необходимостью, но все равно старалась мягко и осторожно объяснить им, что нужно уважать то, что делают другие.

Все трое детей вернулись вместе. За время завтрака Тиффани успела обидеться на мальчиков – за что, не сказала, но сердито дула губы и ворчала себе под нос, что старшие братья – это самая большая беда, которая может быть в жизни.

Нэйт с трудом удалось загнать их в комнату для занятий и рассадить по местам.

– О чем мы с вами вчера разговаривали? О правилах поведения за столом?

– А Трев за столом чавкал! Я ему сделала замечание, а он меня обозвал! Сказал, что я ябеда, а ябед никто не любит, – сердито посмотрела на брата Тиффани. Нэйт покачала головой:

– Нужно уметь принимать замечания, Тревор.

– А она сама ногами болтает и пинает меня!

– У меня ноги до пола не достают, я не виновата!

– Все потому что ты совсем малявка!

– Ну-ну, тише, – легко постучала по столу Нэйт, призывая своих подопечных к порядку. – Чтобы делать другим замечания, Тиффани, нужно самой вести себя прилично.

Лицо Трево озарила улыбка. Заметив это, Нэйт продолжила:

– Но и принимать замечания нужно достойно. Что нужно сказать?

Мальчик насупился.

– Ну, Тревор? Ты же знаешь.

– Извините, такого больше не повторится, – пробурчал он себе под нос, сердито косясь на сестру. Та, как ни в чем ни бывало болтала ногами – стулья и правда не были рассчитаны на шестилетнюю девочку. Нэйт погрозила ей пальцем, Тиффани надулась, но попытки пнуть брата прекратила.

Занятия Нэйт были ориентированы на старших мальчиков, а Тиффани часто просто рисовала или выводила буквы, пока они занимались историей, географией и разными другими науками, которые пригодятся им при поступлении в школу. Сначала Нэйт казалось странным, что мальчиков сразу не отдали учиться, но для того круга, к которому относились Сайлеры, это было нормально. Дети получали хорошее домашнее образование, а в школу поступали уже в более старшем возрасте, когда родители переставали бояться за них.

– Итак, мы с вами говорили, что наша страна делится на несколько регионов. Сколько их, Тревор?

– Тринадцать, – все еще сердито проворчал мальчик.

– Молодец. А почему их тринадцать?

– Потому что каждый регион – это группа островов.

– Ар-хи-пе-лаг, – по слогам проговорил Трей, подглядывая в собственные записи.

– Именно, только надо самому отвечать, а не подсматривать, – Нэйт погрозила пальцем. – А сегодня мы начнем говорить о самом северном регионе – об островах Угасающих звезд. Вы же знаете, почему их так назвали?

– Нет, – все трое замотали головами. Даже Тиффани отвлеклась от рисунка и подняла головку.

Нэйт улыбнулась. Такая заинтересованность ей всегда нравилась. Дети любили, когда она рассказывала им старые сказки и легенды, а знала она их огромное множество. В детстве Нэйт и сама любила их слушать. Ей казалось, что дедушка знает все сказки мира и может рассказать их. А рассказывал он так, что перед глазами сразу как по волшебству появлялись и высокие горы до небес, и глубокие моря, и бескрайние леса, в которых обитали самые разные волшебные существа.

– А хотите узнать? Тогда слушайте. Это случилось так давно, на заре времен, что только старые легенды еще хранят память о тех днях. Легенды и сказки вообще очень мудрые и могут многое рассказать, если правильно задать им вопрос. И вот, в те давние времена, звезды были живыми. Они были похожи на разных животных, которые скакали по черному небесному полю, разгоняя ночную тьму своим светом. День и ночь они скакали по небосводу, разгоняя мрак и в душах всех, кто ходил под ними. И все, кто жил на земле, благодарили их за свет, вознося свои молитвы и похвалы прямо на небеса. И звезды питались этими добрыми мыслями, впитывали их, и от этого свет становился все ярче. Но все меняется в мире. И вера в силу звездного света стала угасать. И стали вместе с этой верой угасать и звезды. И однажды, когда вера в них стала совсем слабой, а свет стал таким тусклым, что виден был лишь маленькими капельками, звезды решили, чтобы сберечь силы, выходить только по ночам, когда тьма совсем уж непроглядная. Они нашли себе место, где проводили дни, на самом севере, там, куда не заходят корабли, куда с трудом проникает солнечный свет. Потому и острова, расположенные ближе всего к северным границам Империи называли островами Угасающих звезд. Каждое утро, когда мгла начинает рассеиваться, звезды собираются в стаи и уходят на дневной покой, чтобы ночью снова выйти на стражу.

– И что, и днем звезды никак не увидеть? – Тиффани сидела, подперев голову руками и внимательно слушала.

Нэйт всегда видела, когда ее ученики слушают внимательно, а когда только делают вид. Сказки любили все трое. Хоть Тревор чаще всего и притворялся, что все эти глупые истории интересны лишь малышне, а он уже большой, ему целых восемь лет, не то что некоторым, но все равно всегда слушал во все уши.

– Почему же? Если очень захотеть и поблагодарить звезды за их свет, то это будет возможно. Только они все равно стараются прятаться в темноте, поэтому искать их нужно в темных углах, там, где их никто не замечает.

– Где, например? – тут же загорелась идеей девочка. Щечки ее зарумянились, а в глазах заплясали озорные огоньки.

– Подумай сама. Если я скажу тебе, то это будет нечестно, – подмигнула Нэйт. – Ну а теперь давайте поговорим о том, кто же живет на этих островах. Знаете каких-нибудь животных оттуда?

Занятия с перерывами продолжались около четырех часов. Нэйт успела немного устать, но часы в гостиной пробили время обеда и дети шумной гурьбой поспешили вниз. Сама Нэйт тоже пошла на кухню – обедала она вместе с детьми, следила за их поведением, учила манерам.

– Тиффани, что я говорила про болтовню ногами? – она посмотрела на девочку, тут же севшую прямо и переставшую баловаться. – Вот так, молодец. Тревор, что нужно делать, когда не можешь дотянуться?

После обеда у детей был сон – полтора часа тишины и покоя. Вместе с двумя нянями Нэйт быстро уложила детей в кровати и могла немного отдохнуть сама. Укладывать их спать тоже не входило в ее обязанности. Иногда она завидовала тем гувернанткам, которые приходили исключительно на занятия, а потом уходили. Большая часть дня у них была свободна. Нэйт же проводила в доме Сайлеров почти весь день: с восьми утра и до семи вечера. В лучшем случае. Рабочий день у нее был практически расписан по часам. После сна они собирались на прогулку в парк, а потом, вернувшись, занимались своими делами. В дни, когда никуда не надо было спешить, Нэйт любила посидеть на террасе с какой-нибудь книгой. Хозяева дома разрешили ей пользоваться семейной библиотекой, поэтому она с удовольствием читала что-нибудь из книг мистера Сайлера. А выбор там был потрясающий. Нэйт могла целый час просто ходить между стеллажами, поглаживать корешки старых книг, перелистывать страницы, рассматривать иллюстрации, выбирая, что бы почитать. Она разрывалась между всеми книгами, за которые цеплялся ее взгляд. Ей хотелось читать и про морские приключения, и про освое-

ние новых земель, и про любовь – про все и сразу. Но, увы, времени у Нэйт было не так много – всего полтора часа, пока дети спят.

Но когда погода испортилась, наступала пора дождей, ветров и холода, ей пришлось уступить природе и перебраться в дом, меняя террасу на более теплое место. Любимым ее местом стала спальня детей. Нэйт нравилось сидеть в кресле у окна, читать, прислушиваясь к тихому ровному дыханию своих подопечных. Они спали спокойно, лишь изредка кто-нибудь ворочался во сне или что-то бормотал. Тогда Нэйт откладывала книгу, подходила, тихонько напевала колыбельную, и ребенок успокаивался.

Вечерами к их занятиям иногда присоединялась миссис Сайлер, но это было крайне редко. Около семи вечера рабочий день Нэйталли заканчивался. Она собиралась и отправлялась домой. Почти всегда, если позволяла погода, она выходила на пару остановок раньше и до дома шла пешком, наслаждаясь тишиной и спокойствием парка, в который неизменно сворачивала.

Он всегда напоминал ей о детстве, проведенном в такой глуши, что новости доходили туда всегда с огромным опозданием. Но зато кругом был густой лес, полный самых разных животных, следы которых без труда умел читать ее дедушка. И внучку учил.

– Это лиса пробежала, смотри, малышка, а вот зайка... – его голос негромкий, похожий на шуршание прошлогодних листьев, всегда успокаивал ее. И когда Нэйт было нужно взять себя в руки, она всегда вспоминала деда. Его сухие, но сильные руки, ласково трепавшие ее по волосам, его смех, всегда такой залихватский и заразительный, его сказки, в которых было столько тайн и загадок, что даже сейчас, став взрослой, Нэйт не могла разгадать даже половину из них. Нэйт всегда вспоминала его, если видела какие-то следы на снегу. Теплые, когда-то зеленые, как у нее глаза, седые волосы, которые раньше были каштановыми – тоже как у нее. Все говорили, что она копия деда, а она этим невероятно гордилась.

И гуляя по парку, настолько заброшенному и заросшему, что он больше походил на лес, Нэйт всегда возвращалась в памяти в те годы, которые провела с дедушкой. Подняв воротник, она поспешила по аллейке в сторону выхода. Холодные капли попадали за шиворот и неприятно щекотали кожу. Хотелось поскорее оказаться в тепле, но Нэйт помнила, что тепла там не намного больше, разве что ветер не такой сильный.

В квартире и правда было прохладно. Нэйт еще раз осмотрела окно и убедилась, что рама действительно напрочь рассохлась, так что ветер гулял по всей комнате. Поежившись, Нэйт приготовилась к долгому мучению. Она уже пробовала вставить зимнюю раму, но состояние то было такое же, как и у этой, поэтому она упорно отказывалась вставать на свое место. Если с кухней и чуланчиком, где было по одному окну, Нэйт удалось как-то справиться, то здесь придется повоевать на славу.

Рама не поддавалась. Нэйт попробовала поменять ее с той, что стояла в спальне, но лучше не стало – словно окно за лето усохло, или просто сжалось от страха перед зимними изменениями. Нэйт вздохнула, закатала рукава и попробовала еще раз. В итоге она провозилась больше часа, но так ничего и не смогла сделать – рама не влезала в проем, словно вообще была не от этого окна, не от этой квартиры, да и вообще здесь проездом. Нэйт тяжело опустилась на кровать. Связываться с хозяйкой не хотелось. Она снова придет на полдня, будет ворчать, что ее заставили тащиться через весь город из-за ерунды, а у нее болят ноги, спина и вообще в ее возрасте по такой погоде ходить опасно.

Нет, в целом Нэйт устраивала и квартира, и то, что хозяйка приезжала только раз в месяц – получение оплаты было единственным, что она не считала ерундой и ради чего она готова была сорваться в любое время дня и ночи.

«Но с рамой придется что-то делать самой. Эту ночь еще потерплю, а завтра посмотрим»,

Растопив печь, Нэйт свернулась калачиком под одеялом и попробовала отвлечься от невеселых мыслей. Она не хотела жалеть о том, что выбрала именно столицу для того, чтобы

осесть после долгих путешествий, но невеселые мысли нет-нет да и закрадывались в ее голову. Она могла бы выбрать какой-нибудь теплый регион, где осени почти нет, а зимы мягкие и пушистые. Нэйт не любила осень. Ей грустно было смотреть на то, как увядает природа. Это всегда напоминало ей о смерти. Она каждый раз напоминала себе, что за осенью придет зима – да, в городе она не самая красивая, но все-таки снежная и белая, если оказаться вдали от промышленных окраин, – а за зимой всегда, что бы ни случилось, наступит весна. Все вокруг проснется, оживет, зазеленеет, зажурчит. И снова будет тепло.

Под одеялом тоже было тепло, но выбирать все равно пришлось, чтобы приготовить ужин. Есть Нэйт особо не хотелось, но она все равно заварила чай и намазала хлеб маслом. Кусок в горло не лез, но она заставила себя перекусить. А вот чай, наоборот, приятно согрел тело и наполнял комнату ароматом трав и лета.

За чаем и книгой остаток вечера пролетел практически незаметно. Когда печь протопилась, Нэйт с облегчением переоделась и забралась под одеяло. Она сразу укрылась двумя, зная, что к утру квартира снова выстынет, и даже в ее маленьком чуланчике будет холод собачий.

Глава 2

Утро Нэйт совершенно не удивило – квартира успела выстыть и ей снова пришлось в спешке собираться, чтобы не околеть окончательно.

– Нет, с этим точно надо что-то решать, – она огляделась по сторонам и заметила, что возле окна появилось маленькое белое пятнышко инея. Дед называл таких лазутчиков зайцами и всегда смеялся, когда Нэйт заботливо пыталась угостить их морковкой.

Проблема была в том, что Нэйт не имела ни малейшего представления, к кому обратиться за помощью. Она надеялась, что в доме Сайлеров кто-нибудь из знакомых сможет подсказать ей, что делать с этим проклятым окном.

Нэйт выругалась. От безысходности и осознания собственной бесполезности. Будь у нее инструменты, она бы, не задумываясь, взяла и решила проблему радикально, но в квартире не хранилось ни топора, ни рубанка, а сама она не купила их за ненадобностью.

– Если ничего не посоветуют, так и поступлю, – твердо решила она и поспешила на работу.

День тоже был самым обычным. Трей заявил, что завтра он уже хочет идти на верховую езду. Причем заявил так уверенно и серьезно, что Нэйт даже не стала спорить – все равно в первые дни его в седло никто не пустит, зато Тревор отвлечется и хоть немного перестанет ворчать. Лишенный одного из любимых занятий, он постоянно ходил мрачный и излишне серьезный, даже для себя. Нэйт это не нравилось. Она старалась отвлечь мальчика, но выходило не всегда.

Узнав, что на завтра вместо занятия чистописанием после обеда они наконец поедут на конюшню, мальчик радостно захлопал в ладоши. Тиффани тоже засмеялась.

– А ты, малышка, чего радуешься?

– А они из дома уйдут и не будут мне мешать, – девочка показала братьям язык и вернулась к своим рисункам.

Нэйт не была особо в восторге от похода на конюшню. Завтра у нее намечался короткий день, так что она планировала решить уже проблему с окном раз и навсегда, а поход рушил все ее планы. В выходные там всегда было оживленно, а, значит, будут очереди и поход затянется на весь вечер. От мысли, что еще одну ночь придется провести в холодной квартире, Нэйт поежилась.

А погода все продолжала портиться. Словно назло. Ветер становился все более ледяным, а дождь не прекращался ни на час. Нэйт начинала скучать по коротким осеням, которые быстро сменялись зимами в том регионе, где она выросла. Там не было такой сырости, хоть и были суровые морозы. И она снова не смогла не вспомнить теплую избу деда, в которой всегда трещал огонь, пахло разными травяными настоями, которые он готовил и продавал соседям. Тогда

Нэйт не понимала, почему мама на него ворчит, а иногда и ругается. Только с возрастом она осознала, какой опасности подвергался ее дед, не скрывая своих интересов и рода деятельности.

После обеда, пока дети спали, Нэйт порасспрашивала у горничных о плотнике. Ей дали несколько адресов, но проблема была в том, что находились они в совсем другой части города. Местные обитатели, разумеется, общались только с местными мастерами.

«Вряд ли кто-то поедет в мой район, чтобы поправить окно», – расстроено вздохнула Нэйт, возвращаясь в детскую и стараясь не шуметь. Вариант оставался только один: запастись инструментами и решать проблему своими руками. Она снова вспомнила деда, который бы только рассмеялся такой проблеме, сказал, что это ерунда и в два счета умирил непокорную оконную раму. А потом бы весь вечер осматривал свою работу и ворчал, что руки уже не те и вышло хуже, чем в молодости. В такие моменты Нэйт всегда успокаивала его, что он еще в самом расцвете сил, что у него впереди вся жизнь, а он, как обычно, трепал ее по волосам и улыбался одними глазами. С возрастом они у него посветлели и от бывшего теплого зеленого цвета осталось мало что, но Нэйт помнила, что для того, чтобы увидеть деда, достаточно просто подойти к зеркалу и увидеть его отражение в своих глазах – таких же, как у него.

Вспомнив о бабушке, Нэйт улыбнулась. Даже невеселые мысли на короткое время отступили, когда она думала о нем. Но почитать она не успела – дети проснулись и начали возню. Иногда она удивлялась тому, сколько в них энергии, а потом вспоминала себя в детстве и соглашалась с выводом, вычитанном в какой-то умной книжке – энергии в детях хватит на содержание нескольких десятков телепортов. Она и сама никогда не сидела на месте. Только сказки могли заставить ее успокоиться, слезть с раскидистой старой яблони, что росла во дворе, сколько себя помнила Нэйт, и забраться под одеяло или на колени к бабушке. Но даже тогда она постоянно дергалась, перебивала его, спешила узнать, чем все закончится. Бабушка смеялся, пугал ее тем, что не станет вовсе рассказывать дальше, но Нэйт даже тогда знала, что он все равно расскажет, ведь он сам любил такие вечера ничуть не меньше внучки.

Возвращалась домой Нэйт настолько неохотно, что вышла раньше обычного, чтобы прогуляться. Она жалела, что так мало времени уделила изучению своего района – иначе знала бы, где здесь найти мастерскую или просто отдельного плотника. Она прекрасно знала привычный маршрут и все лавки, расположенные от остановки, где она обычно выходила, до дома. Но вот все, что было за пределами этих нескольких улиц, оставалось для Нэйт загадкой. Если бы у нее было чуть больше желания и чуть меньше работы, может быть, она бы и прошлась каким-то новым путем, но это вряд ли. Нэйт честно призналась себе, что изучать закоулки рабочего района у нее не было никакого желания. Куда интереснее бродить по Старой части города, где каждое здание, каждый камень в мостовой, каждое дерево на аллее хранят свои истории.

«Уверена, что на улице будет теплее, чем дома», – горько усмехнулась она, внимательно оглядываясь по сторонам, надеясь, что где-нибудь на улице ей попадется на глаза вывеска с молотком или рубанком. Но, увы, либо в этой части города мастеров вообще не было, либо они были не такими богатыми, чтобы арендовать помещение, и просто ходили по улицам в поисках работы. Нэйт даже была уверена, что несколько раз сталкивалась с такими, но даже не задумалась, что ей когда-то пригодятся их услуги.

На следующее утро Нэйт с трудом заставила себя выбраться из-под одеяла. Холод в квартире стоял такой, что тело тут же покрылось гусиной кожей, а ноги мгновенно замерзли от холодного пола.

– Так дальше жить нельзя, – размышляла Нэйт за чашкой горячего чая – изнутри он согревал, но вот снаружи... – Может быть, попроситься на ночь к Аби. Она вроде бы не занята сейчас. Если вечером не смогу вставить с инструментами, то придется... Выбора у меня не останется.

До работы она добиралась не спеша – вышла раньше, чтобы не мерзнуть дома. Видимо, поэтому на остановке она оказалась не одна, как обычно, а вместе с несколькими соседями: с пожилой дамой, которая раз в неделю ездила куда-то в город, и с соседом снизу – серьезным на вид парнем, но не внушавшим доверия. Нэйт мало общалась с другими жильцами дома, да и дома бывала не так часто, чтобы налаживать отношения. В лицо она большинство жителей дома знала, но по именам – нет. Соседа снизу и вовсе видела крайне редко. Возвращался он поздно – она замечала пару раз, когда как раз занавешивала окна, – на работу тоже уходил рано – раньше нее. И вообще на вид он не особо внушал доверия. Нэйт не привыкла судить по внешности, но хмурые брови, тонкие сжатые губы, высоко поднятый воротник и натянутая на самые глаза кепи создавали образ не самого приятного и дружелюбного собеседника.

Омнибус подошел с небольшим опозданием, но в выходной внутри было куда просторнее – мало кто выбирался из дома в такую рань, да еще и в нерабочий день. Нэйт даже смогла сесть. Обычно в выходной она выезжала на час позже, давая малышам заняться своими делами. Это были дни без занятий, зато они всегда много гуляли, ездили на конюшню или просто в город, а иногда и в загородный дом Сайлеров. Летом там было настолько красиво, что Нэйт радовалась этим выездам, пожалуй, даже больше, чем сами дети. Для них поездка за город означала отказ от привычного распорядка и время в компании старших. Разумеется, в детстве общение с взрослыми не часто доставляет удовольствие, особенно когда эти взрослые только и делают, что поучают тебя. Нэйт понимала малышей. Но для нее эти поездки были наполнены прогулками по парку, катанием на лодке по большому пруду, тишиной и покоем, которых ей так не хватало в городской суете. Детей она старалась всегда забрать с собой, чтобы их не тяготило ни отсутствие внимания со стороны матери, ни занятость отца, ни назойливость старших брата и сестры. Она гуляла с ними по дорожкам, рассказывала про каждое растение, попадавшееся на пути, а когда они уставали, то помогала забраться на перила большой беседки на берегу, и просто рассказывала разные истории. Но это было только летом. С приходом холодов поездки за город прекращались.

С самого утра в доме стоял шум и гам. Если обычно, когда Нэйт приезжала, ее подопечные только выбирались из постелей, то сегодня, после такого долгого перерыва, всем не терпелось поскорее оказаться среди своих любимцев. К удивлению Нэйт, даже Тиффани была в костюмчике для прогулок.

– Мне сказали, что я тоже могу поехать сегодня! Можно же, Нэйт?

– Можно, – Нэйталли кивнула – смысла спорить не было. Даже если бы она отказала, Тиффани бы раскапризничалась, и ей пришлось бы уступить. Лицо малышки тут же осветила лучезарная улыбка. Нэйт любила их, когда дети были такими радостными и счастливыми.

Все трое обожали лошадей. Даже Тиффани, которую пока еще не пускали в седло, а пока мальчики катались, она совершала прогулки в открытом экипаже по лесной дороге за конюшней.

– Мы же скоро поедem, да?

– А давай выедем раньше?

– А ты будешь с нами кататься?

Нэйт рассмеялась. Несколько раз малышам удалось уговорить ее сесть в седло, но она предпочитала наблюдать за ними со стороны. Лошадей она не боялась, да и вообще животных любила, просто в платье езда превращалась в совершеннейшую пытку. У Нэйт не получалось сидеть элегантно по-дамски и она постоянно сползала. В итоге никакого удовольствия от конной прогулки она не получала – всю дорогу думала, как бы удержаться в седле, а не свалиться мешком кобыле под ноги.

По пути до конюшен дети не замолкали ни на мгновение. Разумеется, темой их разговоров была сама поездка.

– Я так соскучилась по своей Снежинке. А вы будете сегодня кататься?

Нэйт покачала головой.

– Сегодня выходной, везде будут очереди. Не думаю, что у нас вообще получится покататься.

– Но мы же дождемся? – Тиффани не переставала дергать Нэйт за рукав и ерзать на месте.

– Посмотрим. Не егози, а то выпадешь и придется возвращаться.

Предупреждение возымело действие, и девочка тут же смиренно уселась, сложив руки на коленках. Крытый экипаж катил по мостовой. Цоканье копыт успокаивало Нэйт и она прикрыла глаза, прижавшись лбом к окну. Трей и Тревор обсуждали своих любимых скакунов, но уже тише, а Тиффани и вовсе лишь изредка встревала в их разговор, играя с маленькой лошадкой, которую всегда брала с собой на конные прогулки.

– Приехали, мисс, – раздался голос кучера.

Нэйт выбралась первой и с облегчением вдохнула свежий воздух, не загрязненный дымом с фабрик. Здесь пахло лошадьми, лесом, травами, чем-то таким, что напоминало Нэйт о доме, чем-то, чего так не хватало ей в ее повседневности.

– Ну чего же мы встали? Скорее! Скорее! – прыгала на месте и теребила ее за рукав Тиффани. Мальчики, наоборот, сразу приосанились, став даже немножко выше. Нэйталли рассмеялась и потрепала своих маленьких жокеев по щекам.

– Сейчас пойдем, не спешите.

Стоило им только зайти на территорию конюшен, как их заметил один из младших инструкторов, который не занимался с мальчиками, но знал их и всегда здоровался.

– Давно вас не было видно. Доброго дня, мисс.

Нэйт приветливо улыбнулась:

– Да вот, поправляли здоровье после травмы. Решили, что уже все хорошо и можно возвращаться в седло.

– Это замечательно. Юная леди, ваша подруга скучала без вас, – инструктор обратился к Тиффани и протянул ей кусочек сахара. – Хотите ее навестить?

– Да! – девочка так громко закричала, что на нее стали оборачиваться другие посетители, и Нэйт пришлось сделать страшные глаза, чтобы та успокоилась. Радость переполняла Тиффани, но она успокоилась. Немного.

– Тогда прошу. Думаю, юные джентльмены тоже хотят пообщаться со своими подопечными. А вы, мисс, не хотите прогуляться? Вы отлично смотрите в седле.

Нэйт почувствовала, что ее щеки тронул румянец.

– Не думаю, что это хорошая идея. У вас же в выходные все прогулки расписаны. Мы сегодня так, с дружеским визитом, – она улыбнулась, поправляя ворот плаща.

– Для вас и вашей очаровательной компании мы всегда найдем возможность, – возле самой конюшни они встретили старого конюха. Он нравился Нэйт. Было в нем что-то, что вызывало доверие и заставляло ее всегда улыбаться при встрече.

– Ну... Я еще подумаю...

Но стоило ей только увидеть свою любимицу – Звездочку – как все сомнения отпали. Рыжая кобылка с белой отметиной на лбу приветливо заржала, стоило ей только подойти к ее стойлу.

– Радуетесь вам, – подтвердил ее догадки конюх. Пока детей увели пообщаться с их любимцами, Нэйт смогла потрепать по бархатистому носу свою. Звездочка требовательно ткнула губами ей в щеку, напоминая, что ее не мешало бы чем-нибудь угостить. Нэйталли рассмеялась:

– Хитрюга. Ну держи, – она протянула ей кусочек сахара на раскрытой ладони. Мягкие губы легко пощекотали ее и сахарок пропал. – Я прокачусь на ней немного? Или она занята?

– Свободна твоя подружка, – улыбнулся старик. – Как знал, ее с утра поставил. Она уже и отдохнуть успела. Седлать или сама справишься?

– Попробую, – Нэйт улыбнулась в ответ и сняла плащ. Погода после обеда, словно по заказу, исправилась, и сквозь тучи даже пробивалось тусклое осеннее солнце, поэтому в теплом шерстяном платье ей было не холодно. К тому же она знала, что прогулка только разгонит кровь и в плаще ей будет жарко, да еще и неудобно. Нэйт каждый раз, садясь в седло, обещала себе присмотреть какую-нибудь амазонку, чтобы верховые прогулки не были такой проблемой, но каждый раз или забывала, или до жалования оставалась неделя, а в кошельке гулял ветер.

«В этом месяце обязательно зайду в лавку готового платья. Или даже в ателье, чтобы заказать», – пообещала она себе, выводя Звездочку из стоила.

Она без труда затянула седло, поправила уздечку, проверила, чтобы все ремни были надежно закреплены. Один резкий толчок, и она, хоть и чуть не запутавшись в платье, оказалась в седле. Конюх хлопнул Звездочку по крупу:

– Ну с богами, милые.

Нэйт махнула рукой и ослабила повод, давая лошади право самой выбрать, куда они поедут. Сидя боком было невозможно ни нормально прищипорить кобылу, ни управлять ею так, как привыкла Нэйталли. Приходилось доверять. И она доверяла своей девочке. Хоть лошадь и не была ее личной, она считала ее своей, потому что каждый раз, когда приезжала, навещала ее, старалась угостить чем-нибудь вкусным и замечала, что и сама Звездочка узнает ее среди других посетителей. Несколько раз она прибежала, чтобы «поздороваться», даже когда была на выгоне – стояла возле забора и громко ржала, привлекая к себе внимание.

Не было ни одного визита, чтобы Нэйт не подошла к своей любимице. Она помнила, как первый раз увидела эту молодую кобылку, как ей сразу понравились ее темные умные глаза, как она сразу же поспешила узнать, имя этой красавицы, а конюх долго нахваливал Звездочку, точно невесту на выданье. Лошадь лишь стояла, слушала, и хлопала длинными ресницами. Так и случилась их со Звездочкой любовь. И сейчас, если Нэйт решалась прокатиться, то только в ее компании.

Она всегда шла медленно, лишь изредка переходя в легкую рысь, что позволяло Нэйт держаться в седле и не падать. Дорожка, предназначенная для прогулок, петляла между деревьями большого леса, раскинувшегося прямо за конюшнями. По обеим ее сторонам были натянуты едва заметные синие ленты, отмечающие путь, чтобы всадники не сбивались. Нэйт знала дорогу, как свои пять пальцев, да и Звездочка тоже. Кобылка уверенно месила копытами грязь и опавшие подгнивающие уже листья. С одной стороны Нэйт слышала едва доносившиеся с конюшни голоса, с другой – шелест листьев.

Вдруг, за спиной, Нэйт услышала громкий топот и чей-то голос:

– Но! Но!

Она поспешила натянуть поводья и съехать с дорожки, когда мимо пронеслось огромное черное нечто. Это определенно был конь, но очень крупный и настолько черный, что чернее, наверное, быть просто не могло. В седле у него кто-то сидел, но рассмотреть всадника Нэйт не смогла.

«А если бы тут дети прогуливались?» – испуганно подумала Нэйт сначала, а потом уже вспомнила, что новичков не выпускают за пределы площадки.

Немного успокоившись, Нэйт продолжила прогулку. Но успокоить мысли, вернуться к тому умиротворенному состоянию у нее уже не получалось. Она постоянно оглядывалась, реагировала на каждый шорох, боясь того, что черное нечто снова пронесется мимо. Она все так же давала лошади право выбирать, и кобылка послушно топала в сторону конюшен. Сделав большой круг по лесу, они вышли на поляну совсем рядом с воротами. Нэйт внимательно всмотрелась в суету за забором, пытаясь найти своих подопечных среди собравшихся возле одного из загонов.

Сосредоточившись на этом, она слишком поздно услышала, как за спиной раздался все тот же громкий топот копыт. Звездочка заржала, встала на дыбы, и Нэйт, не удержавшись в седле, рухнула на землю.

«Как мешок», – успела подумать она, прежде чем осознала, что над ней переминается в страхе с ноги на ногу животное весом в несколько сотен килограмм – одно неверное движение и ее просто растопчут.

Осознание сковало ее, и Нэйт не сразу сообразила, что нужно осторожно выбираться из-под ног кобылы, а когда до нее дошло, то кто-то уже успел хватить лошадь за узду и отвести в сторону.

– Все в порядке?

Нэйт подняла глаза и не смогла скрыть своего удивления – перед ней был ее сосед.

– Да, спасибо, – она с благодарностью оперлась на протянутую руку и поднялась на ноги, отряхивая платье от мокрых листьев и грязи.

– Извини, что так получилось. Мы не хотели испугать вас.

– Вы? – только сейчас Нэйт заметила, что ее кобыла подозрительно косится в сторону вороной лошади. Звездочка фыркала, а та делал вид, что не замечает ее.

– Мы с Тенью.

– Она у тебя быстрая, – с трудом смогла проговорить Нэйт, разглядывая кобылу. Черная, без единого светлого пятна, крупнее, чем положено обычной лошади, она явно была породистой, но Нэйт не могла понять, какой именно породы. Было в морде Тени что-то такое, что заставило ее насторожиться и еще раз приглядеться. Кобыла громко заржала, и Нэйт поняла, что еще было в ней неправильным – клыки.

– Эм... Мне показалось или...

– Да, она не совсем обычная лошадь. Точнее, совсем необычная, – усмехнулся хозяин. – Кстати, мне кажется, или я тебя где-то видел.

Нэйт нахмурилась – такое обращение, словно они давно знакомы, казалось ей совсем неуместным, но она старалась не подавать виду и тут же улыбнулась в ответ, принимая условия собеседника.

– Мы живем в одном доме. Странно, что ты едешь так далеко в конюшни.

– Дело в Тени – ее не в каждую конюшню принимают. Сюда приняли. Так что выбора у меня особого нет.

– Понятно, – протянула Нэйт, ловя поводья Звездочки. Забираться обратно в седло она не решилась – ее все еще немного потряхивало после случившегося.

– До встречи, – парень махнул ей рукой и легко вскочил на спину лошади. Нэйт только сейчас заметила, что седла на той не было, и не смогла сдержать улыбку – она сама все детство ездила именно так, поэтому седло все еще казалось ей чем-то неудобным. Оно больше мешало чувствовать лошадь, чем помогало удержаться верхом. Сегодня так точно не помогло. Она не успела попрощаться, как парень пришпорил лошадь и поскакал в сторону леса. Тень была не просто быстрой, она была невероятно грациозной и словно вода перетекала в пространстве.

Она проводила их взглядом до леса и, потрепав свою кобылку по морде, направилась пешком в сторону конюшен. Звездочка шла, виновато опустив голову, то и дело касаясь бархатными губами плеча Нэйт. Та ласково гладила ее по носу и успокаивала.

– Все в порядке, ты не виновата, девочка. Все в порядке.

– Ну как прокатились? Хорошо? – конюх, казалось, ждал Нэйт у самых дверей. Приняв Звездочку, он поспешил расседлать ее и отправил помощника прогуляться по загону перед тем, как поставить на покой.

– Мы не слишком спешили, а под конец и вовсе пешком шли, – поделилась своим приключением Нэйт.

Конюх рассмеялся.

– Ох, Тень эта настоящая чертяка. Демон, а не лошадь. Вот помяни мое слово, сломает он себе спину на этой кобылке. И откуда такую вытащил? Постоянно все грызет, кусается. А зубиши у нее – во, не лошадиные.

Старик явно был близко знаком с тем, о чем рассказывал. Нэйт вспомнила, как жутко и дико смотрелись острые зубы у лошади, и поежилась.

– А где мои сорванцы?

– Да бегают. Их в седло сегодня не пустили, так просто смотрят, играют. Ты к третьему загону пойдешь, там они.

Нэйт, придерживая платье, поспешила искать своих подопечных. Она всегда волновалась за них и старалась не упускать из виду никогда, кроме тех редких случаев, когда сама совершала прогулки – тогда они оставались под присмотром своего инструктора.

«Которого сегодня я что-то не вижу», – она огляделась, но так и не нашла Райна, который обычно занимался с мальчиками.

Детей она нашла без труда. Возле загона собралась целая толпа малышек, которые просовывали сквозь ограждение руки, тянулись к лошадям, которые были туда выпущены. Те не боялись посетителей, часто подходили и тыкались носами в детские ладошки в надежде, что их угостят чем-нибудь вкусным.

Нэйт выдала своим подопечным по кусочку сахара, угостила лошадь сама и напонила, что им уже пора возвращаться домой. Дети сразу помрачнели, но спорить не стали. Они прекрасно знали, что капризы тут не помогут, зато могут перенести следующий визит на конюшни.

– Мы же поедем на следующей неделе, да? И покатаемся уже?

Нэйт кивнула. Она все еще не до конца пришла в себя после падения и потрясения от вида странной лошади. Разумеется, никому рассказывать об этом она не стала.

Солнце медленно садилось, вот-вот должно начать темнеть, а она еще собиралась найти нужные инструменты для ремонта. Уже возле самого экипажа Тиффани начала капризничать – ей не хотелось уходить. Нэйт пришлось нахмурить брови и напомнить, что дома родителям все обещали слушаться, а обещания нужно выполнять. Тревор и Трей обсуждали следующий поход на конюшню, когда их уже пустят покататься, Тиффани продолжала дуться, но до дома они добрались без приключений.

Нэйт не стала задерживаться, передала малышек горничной, поздоровалась с мистером Сайлером, который оказался, к ее огромному удивлению, дома в такой ранний час, и поспешила к себе.

Глава 3

К вечеру погода начала заметно портиться. Ветер, который днем был едва заметным, сейчас снова начинал громко завывать. Нэйт поежилась – она надеялась, что до завтра все останется неизменным. Но с неба начал накрапывать мелкий дождик, и ей пришлось поднять воротник плаща.

Она по привычке вышла на остановке, от которой до ее дома было нужно пройти пешком. Где поблизости находится мастерская или лавка, где можно купить все необходимое, Нэйт не представляла. Побродив по окрестностям, пока не начало темнеть, она с трудом нашла одну. Но та оказалась закрыта – никто не работает в выходные до сумерек, особенно в районе почти на самой окраине города.

Нэйт тяжело вздохнула. У нее оставалось два варианта – отправиться к Аби и надеяться, что подруга дома и у нее нет никаких планов на вечер, или ночевать в холоде еще одну ночь – этого ей не хотелось. Нэйт и так чувствовала, что вот-вот окончательно заболит, а болеть ей было никак нельзя – сразу же заразит детей. А у Тиффани и так было слабое здоровье. Она постоянно чихала, кашляла, покрывалась какой-то пылью, но все равно умудрялась совать свой любопытный нос, куда не следует.

«Нет, болеть мне никак нельзя, – Нэйталли вздохнула. – Ладно, раз завтра выходной, то эту ночь я могу и не поспать. Завтра днем будет тепло, тогда и высплюсь. Другого варианта нет».

На пути домой, возле самого входа, она снова столкнулась с все тем же соседом. Парень узнал ее и кивнул, пропуская вперед.

– Спасибо, – улыбнулась Нэйт. В голове у нее мелькнула мысль о том, что у него, возможно, есть нужные инструменты, но попросить она стеснялась.

Снаружи донеслись завывания ветра, Нэйт вспомнила, как холодно было с утра в квартире и решила.

– Извини, а у тебя не будет инструментов? Рубанка там или молотка?

Парень пожал плечами.

– А для чего нужно?

– Окно поправить. Рама, кажется, совсем разохлась, так что я никак не могу вставить. А холодно. Вот, хотела попробовать...

Парень усмехнулся. Нэйт прекрасно понимала его реакцию – вряд ли она выглядела как кто-то, кто сможет самостоятельно справиться с окном. Но это было не так. Она и с окном могла бы справиться, и с дверью, если нужно. Она тут же вспомнила, как в детстве любила возиться с дедушкой и его станком, на котором он мастерил не только табуретки, но и потрясающие игрушки. Разумеется, рассказывать незнакомцу об этом она не стала, но сама себя приободрила.

– Я посмотрю. Подождешь?

Нэйт кивнула. Входить в квартиру соседа она не решила, просто топталась на пороге, с интересом разглядывая то, что можно было рассмотреть в полумраке прихожей. Зрение у нее было прекрасное, так что ей и тусклого света маленького шарика под потолком было достаточно, чтобы понять, что дома хозяин квартиры бывает редко, за порядком особо не следит, да и выглядит жилье не особо обжитым.

– А ты давно здесь живешь?

– Пару месяцев, – сосед не был разговорчивым. Он громко перебирал что-то в ящиках. Нэйт переминалась с ноги на ногу, не зная, что бы еще спросить, чтобы нарушить совсем уж неловкую паузу. Навязываться она не хотела, но и вот так молчать ей тоже не нравилось.

– Пойдет? – парень выглянул из-за шкафа и показал ей небольшой очень аккуратный молоток.

– Да. Я занесу завтра. Ты же будешь дома?

– Может быть, все-таки помочь?

– Да, было бы хорошо, – Нэйт улыбнулась. – Я, конечно, и сама могла бы, но ты, наверное...

– Зефф, – коротко представился парень, и Нэйт только сейчас осознала, что они и правда все еще не успели познакомиться.

– Нэйталли, – представилась она, коротко кивая головой и улыбаясь. – Ты меня второй раз спасаешь. Спасибо еще раз.

«Правда в этот раз к проблеме ни он сам, ни его лошадь никакого отношения не имеют».

Парень молчал, дожидаясь, пока Нэйт найдет в сумке ключи, откроет дверь, постучит по световому шару, разгоняя тьму в квартире.

– Прохладно, – заметил гость.

– Да... Уже давно так. И ничего сделать не могла. Ты чаю не хочешь?

– Нет.

Нэйт не стала настаивать. Ей и так было неловко, что она отвлекла соседа от дел своими мелочами. Она проводила его к проблемному окну и указала на щель.

– Я ее законопатил, но дует все равно.

– Вижу.

Он осмотрел раму, а потом и само окно. Нэйт старалась не мешать, даже отошла в сторону и присела на краешек кровати. Зефф тем временем продолжал ощупывать проем, хмыкнул, и попробовал вставить раму на место. Нэйт не проронила ни слова, лишь немного вздрогнула от неожиданности, когда он достаточно резко ударил по дереву молотком. Она успела испугаться, что придется покупать новое стекло, но рама со странным негромким звуком послушно встала на место.

– Спасибо, – Нэйт поднялась и предложила гостю чаю еще раз. Он снова отказался. Лишь кивнув на прощание, он ушел, оставляя ее одну.

Нэйт подошла к окну и внимательно его осмотрела. Рама стояла плотно, ниоткуда больше не дуло. Все выглядело так, словно и не было вовсе никакой проблемы. Только мелкие древесные крошки напоминали о том, что все-таки не все было в порядке. Ей даже стало неловко от того, как легко сосед справился с проблемой, от которой она страдала уже больше недели.

«Наверное, не стоило его отвлекать, я и сама справилась бы. С инструментами», – упрекнула себя Нэйт, надеясь, что ее не приняли за совсем безрукую неумеху.

Она растопила печь, поставила на него чайник, приготовила ужин. В квартире постепенно становилось тепло, а горячий чай окончательно привел Нэйт в умиротворенное состояние. Она сонно свернулась в плед на диване и почти дремала. Делать ничего не хотелось, тело в тепле и уюте совершенно расслабилось, а мысли были такими осоловелыми, что, казалось, даже им лень шевелиться.

Нэйт плотнее прижала колени к груди и, положив на них подбородок, вспомнила такие же уютные вечера, полные безделья, которые иногда появлялись в ее детстве. Они были неизменным атрибутом зимы. Когда за окном выла волчья метель, стены избушки трещали от мороза, а внутри было тепло, мурлыкал свою песню огонь в очаге, фырчал и чуть подрагивал крышкой котелок, в котором дед заваривал чай, никого даже близко не подпуская к нему.

Нэйт лежала, почти с головой накрывшись лоскутным одеялом, листала какую-нибудь старую книжку, стащенную у деда с полки, и прислушивалась к тихим разговорам на кухне. Мама, папа, брат и дед любили такими вечерами перекинуться в карты. За игрой они обсуждали последние новости, которые не всегда были спокойными.

Нэйталли помнила тот год, который они полностью провели у деда в его лесной избушке. До этого отец всегда шутил, что он сидит в своей глуши, как медведь в берлоге. Нэйт не особо понимала, почему им пришлось собрать вещи и стремительно перебраться из родного городка в такую даль. Мама говорила, что дедушке в лесу одному скучно, поэтому нужно ему помочь, но Нэйт в это не верила. Правду она узнала потом, гораздо позже.

А тогда ее радовал лес за окном, укутанный в снежное пушистое одеяло, радовали такие тихие уютные вечера, когда казалось, что весь мир остановился и замер. Так прошла почти вся зима. А когда снег начал покрываться первыми проталинами, родители снова начали собираться в дорогу. Нэйт очень не хотелось уезжать, она хотела увидеть, как просыпается от зимнего сна лес, как оживает все кругом, помочь деду с весенними работами в огороде... Но родители были неумолимы и их решение не подлежало обсуждению.

Спустя уже больше десяти лет, сидя у себя в квартирке, слушая, как за окном разбушевалась непогода, ей стоило лишь прикрыть глаза, чтобы снова погрузиться в ту атмосферу зимних вечеров.

Осень становилась все более промозглой, и Нэйт невероятно радовалась, что проблема с окном была решена.

«Представляю, как проснулась бы, а в квартире не только холод, но еще и потоп», – размышляла она, стоя, по привычке на задней площадке омнибуса.

Дни становились все короче, настроение, словно погода на улице, тоже становилось мрачным. Выходные Нэйт планировала провести за уборкой, но в ее планы ворвалось стихийное

бедствие по имени Абигейл. Она всегда врывалась настолько неожиданно, и иногда Нэйт казалось, что проще пережить последствия потопа или пожара, чем визит подруги. В квартире сразу становилось так шумно, словно пришла не одна девушка, а целая толпа. Абигейл умела вносить в размеренную спокойную жизнь Нэйталли хаос, шум и спонтанность. На этот раз был всего лишь звонок.

– Ты просто должна пойти! – настаивала она так громко, что шар связи казалось вот-вот треснет от ее голоса.

– Тише, Аби, – попыталась успокоить подругу Нэйт, но у нее не вышло. Абигейл не умела тихо разговаривать, а еще она не умела принимать отказы, сдаваться и уж тем более отказываться от своих планов. Даже если эти планы напрочь рушили чьи-то другие. – Я собиралась заняться уборкой.

– Уборка твоя подождет, а такое представление, может быть, мы раз в жизни увидим! – продолжала настаивать Абигейл.

– Артисты бывают в Родене постоянно. Что-то я не замечала за тобой раньше особой тяги к цирку.

– Потому что не в каждом цирке есть такие парни, – девушка мечтательно закатила глаза. Нэйт вздохнула. Еще одной отличительной чертой Аби была ее тяга к отношениям.

«Ее бы энергию да в мирное русло».

После получасовых уговоров Нэйт сдалась, но при условии – они идут на дневное представление и с собой берут своих подопечных. Абигейл, так же, как и Нэйт, работала гувернанткой. Под ее присмотром была милейшая девочка – дочка одного из купцов первой гильдии. Аби любила ее, с огромным удовольствием занималась с ней, но, в отличие от Нэйт, только строго в рабочее время. Она умела разделять работу и личную жизнь, так что всегда уходила вовремя, а Нэйт могла засидеться со своими воспитанниками до позднего вечера, если те не хотели ее отпускать. Абигейл не скрывала своего осуждения такого поведения, но ничего поделать с этим не могла.

– Уговорила, – Абигейл согласилась на удивление быстро. – Только при условии, что ты приглядишь за Милли, пока я немного отлучусь.

Нэйт рассмеялась. Абигейл была в своем репертуаре. Нэйт не могла не удивляться тому, как быстро и легко она заводила новые знакомства. Но еще больше ее поражало то, с какой легкостью она с ними расставалась. Для нее не было проблемой прекратить общение с кем-то по, только ей одной понятным, причинам. Сама Нэйт так не умела. Она прикипала к тем, кого впускала в свою жизнь, и отпускала их с огромным трудом.

– Хорошо. Только обещай, что не задержишься. Хотя у нас как-то слишком много условий для простого похода в цирк.

Договорившись встретиться завтра возле городских ворот, Нэйт отключила шар и вернулась к домашним делам.

Цирковой лагерь, раскинувшийся у самых городских стен, уже не выглядел так празднично. В серо-осенней мгле он казался не таким ярким, словно дожди смыли с него все яркие краски. Разноцветные шатры, громкая музыка, оживленная суeta – все это создавало особую атмосферу праздника, которая заразила даже Нэйт. Она не очень любила цирк и к этому походу относилась очень скептически, но, оказавшись в этом водовороте радости и цвета, не могла не улыбаться.

«А когда я последний раз была в цирке?» – Нэйт не могла найти в своей памяти ответа на этот вопрос – скорее всего это были походы на выступления маленьких трупп, которые не организовывали все с таким размахом, как здесь.

– А там будут огнеглотатели? – дергал Нэйт за рукав Трей.

– Не знаю, – пожала она плечами.

Нэйт даже не поинтересовалась, что именно входит в программу выступления этой труппы. Она знала лишь то, что это какой-то всемирно известный цирк, который путешествует по всем островам. Возле столицы они останавливались всегда в середине осени, а потом отправлялись на юго-восток, туда, где зимы были не такие мокрые, а солнце не таким холодным. Но через год, почти всегда в одно и то же время, они возвращались снова – об этом ей рассказала Абигейл. Менялся состав труппы, одни артисты уходили, другие приходили, но программа всегда была невероятно яркой и захватывающей.

– Это лучший цирк в мире. Ты даже не представляешь, какая у них программа! Раньше, говорят, даже был грифон. Представляешь, грифон под куполом? – Абигейл все уши прожужжала ей рассказами и сплетнями.

Видимо, шоу намечалось грандиозное. Очереди за билетами, казалось, не было конца. А еще она продвигалась со скоростью старой черепахи. Нэйт нервно оглядывалась по сторонам, переживая, что билетов может не хватить. К тому же Тиффани начала просить сладких орешков, запах которых был так силен и приятен, что у самой Нэйталли потекли слюнки.

– Хорошо. Я схожу за орешками, а вы постоите здесь с Абигейл. Договорились?

Девочка радостно закивала и захлопала в ладоши.

Нэйт не нужно было спрашивать, где продают сладости. Достаточно было просто идти на запах, а нюх у нее был отменный – наследство от отца. Возле маленькой яркой тележки, за которой стояла миловидная девушка в цветастом переднике, тоже была толпа. Заняв очередь, Нэйт от скуки принялась разглядывать тех, кто собрался на поле, где раскинул свои шатры цирк.

Здесь были и парочки, держащиеся за руки и любовно глядевшие друг на друга, и родители с детьми, норовившими сбежать к зверинцу, и просто неспешно прохаживающиеся женщины и мужчины. Знакомых лиц в этом калейдоскопе Нэйт не рассмотрела. Она вздохнула, немного расстроившись, что когда Аби убежит по своим делам, ей придется следить за детьми в полном одиночестве.

– Четыре порции орешков, пожалуйста, – она не заметила, как подошла ее очередь. Здесь она двигалась заметно быстрее, чем возле кассы. Девушка ловко орудовала маленьким совочком, насыпая в кулечки сладости, запаковывая их и протягивая покупателям. Слякка быстро наполнялась монетками, а улыбка не сходила с лица продавщицы.

– Приятного аппетита, – протянула она покупке Нэйт. Отсчитав деньги, Нэйталли отошла в сторону и еще раз глубоко вдохнула аромат жареных орешков в карамели. Когда она открыла глаза, то увидела совсем рядом с очередью своего нового знакомого – Зеффа.

Он был не один – рядом стояли и о чем-то оживленно разговаривали парень и девушка. Нэйт хотела подойти поздороваться, но не решилась отвлекать компанию от своих дел. Она уже развернулась, чтобы пойти к детям и Абигейл, когда Зефф заметил ее и кивнул, приветствуя. Уходить было уже неудобно, поэтому Нэйт улыбнулась и тоже кивнула в ответ.

Сомнения все еще мешали ей первой подойти к соседу – не хотелось мешать общению друзей, да и незнакомцы всегда напрягали Нэйт.

– Доброго вечера, – Зефф и его спутники сами подошли к ней. – Неожиданная встреча.

– Доброго, – Нэйт снова улыбнулась. – Здесь, кажется, сегодня половина города. Я с детьми пришла. Они очень просили.

Зефф, не скрывая удивления, посмотрел на нее:

– С детьми?

– Не со своими, я работаю гувернанткой, – Нэйт переводила взгляд со светловолосого парня, лицо которого казалось ей подозрительно знакомым, на такую же светловолосую девушку, чересчур напряженную для прогулки. Нэйт не могла не чувствовать ее чрезмерную озабоченность чем-то. – Мне пора. Приятно было встретиться.

Попрощавшись, Нэйталли поспешила к детям, догадываясь, что они успели утомить Абигейл, и та точно будет ругаться за задержку. Она не успела отойти и на несколько шагов, как Зефф ее окликнул:

– Нэйталли!

– Да? – она обернулась и заметила, что спутники Зеффа уже куда-то ушли.

– Не будешь против, если я составлю тебе компанию? Обещаю детей не пугать и особо не мешать наслаждаться представлением, – парень улыбнулся. Было в этой его улыбке что-то настолько обаятельное, что отказывать Нэйт не стала. Хоть это предложение и показалось ей странным.

– А где твои друзья?

– У них... дела, – Нэйт показалось, что Зефф немного замялся, но она постаралась не придавать этому особого значения – мало ли по каким причинам они разошлись. Может, поссорились, может, парочке захотелось уединиться, может, просто в туалет отошли – это не ее дело.

Абигейл, заметив, что подруга вернулась не одна, сразу стала корчить ей страшные рожи, бросая взгляды на Зеффа.

– Абигейл, это Зефф, мой сосед. Мы столкнулись тут совершенно случайно. Зефф, это Абигейл, моя подруга. Это она уговорила меня пойти на представление, – представила их друг другу Нэйт. Зефф кивнул, приветствуя девушку, улыбнулся детям, которых Нэйталли тоже поспешила представить.

– Случайно? – по глазам Абигейл легко можно было понять, насколько сильно она сомневается в словах подруги. Нэйт закатила глаза – Аби, конечно же, как всегда придумала себе такое, что ей потом придется долго объяснять, что все это лишь ее фантазии. И, скорее всего, она в это не поверит.

– Именно. Здесь же половина города. Не удивительно встретить знакомые лица.

Аби поцокала языком. Нэйт понимала, что после представления ее ждет допрос с пристрастием и уже жалела, что согласилась на компанию соседа. Абигейл не терпелось узнать подробности личной жизни всех своих знакомых, а так как у Нэйт никого не было, то она своим долгом считала найти для подруги подходящего кавалера.

От лишних намеков и вопросов Нэйталли спасло то, что подошла их очередь. Купив билеты, они прошли в шатер и протолкались к своим местам. Абигейл тут же исчезла в толпе, попросив Нэйт присматривать за ее подопечной. Обреченно вздохнув, Нэйталли протянула девочке кулек с орешками и постаралась не особо разглядывать Зеффа. Внешность у парня была действительно привлекающая внимание – черные волосы, смуглая кожа, карие, с красноватым отливом глаза. Было в его чертах что-то такое, что заставляло Нэйт насторожиться, но она все так же продолжала отгонять эти мысли. Да и сам парень вел себя немного странно: оглядывался по сторонам, словно кого-то искал, ни о чем не говорил, даже не обращал внимания ни на саму Нэйт, ни на детей, которые с интересом его изучали.

Сама она хотела о чем-нибудь заговорить, но не успела – лампы над залом погасли, а над ареной наоборот закружили разноцветные шары света. Даже дети притихли, во все глаза уставившись туда, где начиналось представление. Из-под самого купола на тонких, почти незаметных, веревках спустилась изящная миниатюрная девушка. Издалека она была похожа на красивую фарфоровую балеринку, которая кружилась в воздухе, то поднимаясь, то падая вниз, держась за веревку лишь ногами. Каждый раз, когда она прогибалась или свисала, зал завороженно ахал, но она ловко возвращалась в то же самое положение, махала руками и посыпала публике воздушные поцелуи. Следом за гимнасткой на сцене появлялись дрессировщики, жонглеры, факиры, клоуны, даже милая грустная коломба, ловко извлекавшая из груди алые розы и дарившая их зрителям.

Все знали, что циркачи – это особая каста. Они не используют магию для своих трюков, считая это надувательством. Только ловкость тела, сила духа и воли были их инструментами.

Но иногда Нэйт казалось, что без заклинаний тут не обошлось. Сама она плохо разбиралась в магии, пользовалась только бытовыми чарами, которые приходилось постоянно относить в мастерские, так как сама обновлять заклинания она не могла.

Зефф тоже улыбался, хлопал, когда зал разражался аплодисментами, но Нэйт видела, что мысли его где-то далеко от представления. Вряд ли он думал о том, что происходит на арене. Но Нэйт старалась не обращать на это внимание – какое ей до него вообще должно быть дело.

– Прошу прощения, но мне нужно идти. Спасибо за приятную компанию, – во время небольшого перерыва между номерами он поднялся и, поклонившись, будто растворился, не дождавшись даже ответа Нэйт.

«Странный он какой-то», – подумала она, решив, что наберется смелости и расспросит его о том, что это вообще такое было.

Проводив детей до дома, выслушав их восторги по поводу представления, пообещав в следующем году снова сходить, Нэйт поспешила к себе. Время было позднее и, хоть она и привыкла возвращаться затемно, ей все равно каждый раз было немного не по себе. С Абигейл они расстались возле городских ворот, пообещав друг другу встретиться в конце недели. Нэйт понимала, что следующие пару дней, пока цирк собирался в дорогу, ее лучше не дергать. Самой Аби явно не терпелось расспросить ее про Зеффа, так что она точно завалится к ней в гости на выходных или вытащит ее в город. Нэйт не особо хотелось что-то объяснять подруге, которая все равно не поверит в случайность их встречи возле цирка и будет весь вечер корчить рожи и предлагать самые разные варианты для свиданий.

«В этом вся Абигейл. Видит то, чего нет, или придумывает сама. Ей бы книжки писать – такие б романы о любви выходили. Отбою от читателей бы не было».

За мыслями о странном вечере Нэйт не заметила, как добралась до дома. На лестничной площадке между первым и вторым этажами она столкнулась с Зеффом. Парень стоял, прислонившись к стене, и курил. Нэйт сморщила нос и постаралась задержать дыхание – резкий запах не то чтобы был ей неприятен, просто щекотал нос, отчего хотелось громко и от всей души чихнуть.

– Поздно возвращаешься, – заметил Зефф, когда Нэйт поравнялась с ним. – Не страшно одной?

С трудом удержавшись от острого комментария в адрес его наблюдательности, Нэйталли пожала плечами:

– Я привыкла.

Желание узнать причины такого странного поведения Зеффа в цирке снова начало снедать Нэйт изнутри. Ей казалось, что она уже и думать об этом забыла, но, как выяснилось, она глубоко заблуждалась. Вопрос сам сорвался с ее губ:

– А ты куда пропал так внезапно?

– Работа. Извини, – Зефф слегка нахмурился. Нэйт не стала расспрашивать дальше. Ей вообще не особо хотелось находиться рядом с этим «разговорчивым» и «понятым» парнем. Быстро попросившись, она поспешила к себе, но спиной продолжала чувствовать пристальный взгляд соседа.

Дома она быстро переоделась, разогрела вчерашний ужин и забралась на диван с ногами. Рядом на столике стояла чашка ароматного травяного чая, от одного этого запаха Нэйт уже становилось тепло и хорошо. Она скользнула взглядом по окну и улыбнулась – раму вставили на славу. Ниоткуда не дуло, ветер больше не ломился в квартирку, а его завывания казались такими далекими, что Нэйт даже не обращала на них внимания. Из-под подушки она достала книгу – очередной приключенческий роман – и пожалела, что ей, как всегда, его не с кем обсудить. Абигейл читала исключительно книги про любовь, а самой Нэйт они казались настолько приторно сладкими, что она не могла воспринимать их всерьез. Совсем другое дело – приклю-

чения Исследователей! Они покоряли новые земли, бороздили на своих кораблях бескрайние океаны, их паруса всегда были полны попутного ветра, а жизни – невероятных историй.

Она дочитывала уже четвертую книгу из серии и радовалась, что впереди еще много приключений, в которые она сможет окупиться. Иногда Нэйт думала, что тоже могла бы стать такой же скиталицей, путешественницей без кола и двора, переезжая с места на место, оказываясь в центре самых разных событий. Ей даже казалось, что именно такой жизни ей и не хватает. Нэйт хотелось когда-нибудь оказаться в такой Экспедиции, чтобы самой принять участие во всех этих веселых аферах, которые устраивали Исследователи. Им все было нипочем, ведь над ними реял флаг Империи, позволявший творить все, что угодно, а сами они были настолько отчаянными сорвиголовами, что во всем мире других таких не сыскать. Но потом она вспоминала долгие переезды из одной части острова в другую, постоянную экономию денег, ночевки в придорожных тавернах... И все желание покинуть уютную квартирку сразу сходило на нет.

Нэйт затаив дыхание читала о том, как команда отважного капитана Мора в очередной раз уходила от преследования. На этот раз за ними гнались не просто местные жители, а настоящие людоеды. Нэйт, конечно, знала, что капитан выйдет сухим из воды – иначе и быть не могло! – но все равно переживала.

Сон сморил ее прямо на диване. Книга выпала из рук и с грохотом упала на пол, разорвав ночную тишину. Нэйт вздрогнула и проснулась. Посмотрев на часы и поняв, что уже далеко за полночь, она закрыла книгу, положила ее на стол, решив, что последние несколько десятков страниц дочитает завтра по пути на работу, и перебралась в кровать.

Новый день был таким же серым и хмурым, как вчерашний. Солнце лишь едва-едва пробивалось сквозь серую пелену густых облаков. Нэйт поморщилась – такая погода, когда не понятно, будет ли дождь или обойдется, ей не нравилась. Накинув на плечи пальто, взяв на всякий случай зонтик, она поспешила на работу.

На остановке, пока до омнибуса было время, она достала из сумочки книгу, чтобы не тратить его впустую.

– Доброго утра.

С огромным нежеланием она оторвалась от страницы – ей оставалась всего глава, а казалось, капитан еще столько всего должен успеть сделать. Отвлекаться на соседа ей совершенно не хотелось.

– Доброго, – лишь для того, чтобы соблюсти правила приличия, поздоровалась она.

– Интересная книга? – Нэйт была готова поспорить, что в голове его она услышала неприкрытую иронию. За любимую серию она была готова постоять.

– Да. А что? Читал? – Лучшая защита – это нападение, так что Нэйт решительно настроилась защищать книги до последнего.

– Пытался, но как-то не впечатлило. Автор явно не имеет понятия о морской жизни.

– Вообще-то, – вспыхнула Нэйт, – он несколько лет провел в таких экспедициях и о море знает уж точно больше тебя.

– Максимум, где он был, это в портовом борделе, – усмехнулся Зефф. – Или в таверне. Там как раз таких баек тебе нарассказывают не одну сотню. Знай уши подставляй.

– Он сам рассказывал...

– Ну рассказать тебе и я могу, – рассмеялся парень. – Только не факт, что хотя бы половина из рассказанного будет правдой.

Нэйт сердито сжала кулаки. Окончание романа ее уже почти не интересовало. Куда важнее было доказать этому выскочке, что он ошибается. Она чувствовала, как внутри ее разгораются огонь и желание утереть нос этому типу, который посмел усомниться в правдивости ее любимой серии.

– Хотя, вряд ли правдивые рассказы о штормах, болезнях, проблемах с водой и едой продавались бы так же, как эти писульки. Они чистые, в отличие от жизни на корабле.

– А ты откуда знаешь? – Нэйт заинтересовала интонация Зеффа, словно он вспомнил что-то и сейчас старался не думать об этом.

– Пришлось побывать. Как раз в такой Экспедиции, про которые пишет этот твой, – небрежно бросил парень, словно говорил о чем-то настолько обыденном, как поход за хлебом. Нэйт снова почувствовала, как горят ее щеки.

«Может быть, он просто привирает, чтобы меня на место поставить», – сомнение все равно оставалось в ее голове, но ей было уже неловко от того, что Зефф в теме разбирается куда больше ее, и, следовательно, может быть прав насчет автора.

– И что? Может, он был в более приличной экспедиции...

Парень рассмеялся в голос, не обращая внимания на то, что на них уже сердито оглянулась какая-то старушка.

– Все они одинаковые. Разве что где-то больше повезет и вместо пары месяцев, ты болтаешься в море месяц. Хотя, иногда и за месяц можно так измотаться, что потом неделю просто лежишь, радуясь, что ничто не качается, что земля твердая, а на обед не одна солонина.

– Даже так... – протянула Нэйт, понимая, что напрасно восприняла замечание парня настолько эмоционально. – Думаешь, он все выдумал?

– Не знаю. Никогда не задумывался даже.

Нэйталли не успела дослушать мнение Зеффа, так как подошел ее омнибус. Она махнула ему рукой и поспешила занять свое привычное место. Книгу дочитывать уже не хотелось. Настроение ее не то чтобы совсем испортилось, но впечатление от истории было уже иным. Она понимала, что автор вряд ли пишет все с ювелирной точностью, да и опыт путешествий напоминал ей, что не все проходит так гладко, но все же романтичный флер, который создавался в книгах, был заметно подпорчен скептицизмом соседа.

Всю дорогу до работы, а потом и в течение дня Нэйт думала о том, что было бы интересно узнать, как на самом деле живут Исследователи.

«Вряд ли Зефф расскажет, если я просто у него спрошу, – размышляла она, сидя возле детской кроватки и дочитывая одну из книг, которую брала в библиотеке Сайлеров. В ней приключений не было, зато было много описаний жизни дворянской семьи. – Он не особо разговорчивый. Вообще, удивительно, что он так разговорился. Зато от темы вчерашней встречи мы отошли, и я так ничего и не поняла».

Вечером, не успела Нэйт снять пальто и поставить зонтик на стойку, ей позвонила Абигейл. Громко и как всегда эмоционально, подруга рассказывала про своего циркача, который обещал в следующем году обязательно приехать снова, а потом предложила встретиться завтра вечером и поболтать. Нэйт не была против – сидение в четырех стенах после работы ее заметно удручало.

Встретились подруги в таверне – их любимом месте, где они всегда занимали столик в самом дальнем углу – там им никто не мешал разговаривать и сплетничать обо всем на свете. Эта таверна была не в центральной части города, а немного на отшибе, так что здесь всегда было не очень много посетителей. Никто не сновал туда-сюда, не устраивал дебошей, как это часто бывало в заведениях возле главной площади. Зато здесь подавали потрясающие травяные чаи, а еще поблизости была булочная с восхитительной выпечкой, которую можно было заказать прямо в таверне.

Абигейл просто светилась от радости, так что это даже привлекало внимание и немного тревожило Нэйт. Часто после таких вот взлетов «на крыльях любви» подруга больно падала. А собирать ее приходилось именно Нэйт. Но она не хотела портить ей настроение ворчанием и предупреждениями, поэтому она предпочитала просто слушать ее восторги, надеясь, что на этот раз сердце Аби не будет порвано в клочья.

– А глаза... Ох, какие у него глаза. Даже зеленее, чем у тебя. Такие... Ох...

Нэйт не смогла сдержать улыбки. Ее всегда забавляла эта любовь Абигейл к таким деталям, как глаза или волосы. Она всегда отмечала и запоминала при знакомстве именно их цвет, поэтому, когда они только познакомились, Аби долго восхищалась глубиной цвета ее глаз и красивым оттенком каштановых волос. Самой Нэйт они казались вполне обычными и ничем не примечательными.

– И ты будешь его ждать целый год? – задала Нэйталли вопрос, на который и без Аби знала ответ.

Подруга лишь пожала плечами.

– Мы не давали друг другу никаких обещаний. Просто условились снова встретиться. Вот через год и посмотрим. Вдруг он захочет остаться здесь, или предложит мне отправиться с ним.

Нэйт рассмеялась. Ее развеселило не то, что подруга предалась таким наивным мечтам о путешествии с циркачами, а то, что она попыталась представить Абигейл под куполом цирка. Сама Аби, видимо, тоже представив такую сцену, рассмеялась вместе с ней.

– Обязательно пригласите меня на ваше представление, – сквозь смех выдохнула Нэйт.

– Тебя и твоего чернявенького спутника, – подмигнула Абигейл.

– Зеффа. И он мой сосед, а не спутник. Ты же сама видела, как он пропал внезапно прямо посреди представления, – Нэйт нахмурилась. Ей не хотелось, чтобы Аби строила себе в голове какие-то абсурдные теории, как она это умела. Она уже несколько раз пыталась поговорить с Нэйт о старшем сыне Сайлеров, который, по мнению Абигейл, очень заинтересованно смотрит на нее. Не как на гувернантку, а как на привлекательную девушку. Нэйт в такую ерунду не верила и не замечала ничего особенного за Тейлором, который был просто интересным юношей, с которым они иногда пересекались, когда он приезжал домой на каникулы.

– А почему тогда ты пошла, чтобы встретиться с ним?

– Я пошла за орешками, если ты не заметила. А возле тележки со сладостями оказались он и его друзья.

– Самые милые сладости, которые я видела, – Абигейл снова рассмеялась, а Нэйт почувствовала, как ее лицо становится красным. И причина этого была вовсе не в том, что десерт, который они ели, был пропитан вином.

– Вот только не начинай, пожалуйста, хорошо?

Подруга лишь закатила глаза и сделала вид, что невероятно увлечена своим десертом, но Нэйталли прекрасно понимала, что Аби так просто от нее не отстанет.

Они еще немного посидели в таверне, доели десерты, выпили по чашке восхитительного травяного чая – только за него эту таверну уже стоило признать лучшей в мире, по мнению Нэйталли, и Абигейл стала собираться домой. Она жила вместе с семьей, у которой работала, и одним из правил дома было возвращение не позже десяти вечера. Большие часы над стойкой, за которой курил хозяин, показывали уже почти девять.

– Пора. А то старуха снова будет ворчать, – вздохнула Аби, поднимаясь и отряхивая платье. Старухой она называла экономку, которая фактически заправляла всем хозяйством в доме. По рассказам подруги Нэйт знала, что та отличалась на редкость сварливым характером, требовала, чтобы все установленные в доме правила исполнялись неукоснительно, а сами хозяева только поддерживали эту деспотию среди прислуги. И хоть Аби не входила в их число, пока она жила в доме, она вынуждена была слушаться.

Нэйт несколько раз предлагала подруге сменить место жительства и работы, но и жалование, и в целом отношения с ребенком Абигейл радовали, поэтому она терпела. Но Нэйталли видела, что в душе подруги зреет протест, который однажды выльется в громкий скандал.

Попрощавшись с ней, Нэйт тоже стала собираться. Сидеть одной ей не хотелось, к тому же до дома нужно было добираться не меньше часа.

Выйдя на улицу, она поежилась. После затяжных дождей погода начала меняться. Вместо серого неба над головой было ясное, чистое, зато ветер стал таким сильным и холодным, что

хотелось поскорее спрятаться где-нибудь в тепле и не высовывать носа на улицу. Лучше всего до весны. Нэйт снова вспомнила зиму, проведенную у бабушки. Она очень жалела, что больше так и не приезжала к нему надолго. Сейчас невероятно хотелось оказаться на его маленькой кухне с низким потолком, с которого свисали пучки трав, слушать, как дед ворчит на то, что печка плохо растапливается, пить травяной чай с вареньем и наслаждаться тишиной и покоем.

От тех счастливых времен у Нэйт остались лишь воспоминания и бабушкины рецепты, по которым она любила делать заготовки на зиму.

«Сейчас бы в то время, в тот домик... А не вот это вот все...» – Нэйт сморщилась, перешагивая через очередную лужу, которых в этой части города было немало. Центр обычно чистили от грязи, так что он выглядел очень даже хорошо по сравнению с окраинами, но к вечеру лужи все равно растекались по дорогам, так что, если не смотреть под ноги, домой можно было прийти с мокрыми ногами. А это был далеко не центр.

На лестничной площадке Нэйт снова встретила Зеффа. Он опять курил, а она опять сморщилась и постаралась задержать дыхание.

– Дочитала? – с усмешкой спросил он, вспоминая их разговор на остановке.

Нэйт кивнула, надеясь, что он не станет больше ничего говорить и ей не придется дышать табачным дымом.

– И как?

Она в ответ пожала плечами, все еще стараясь лишней раз не вдохнуть. Видимо, заметив, как Нэйт морщит нос, парень усмехнулся и потушил сигарету и приоткрыл окно.

– Ну так как тебе книжка?

– Неплохо. Но ты натолкнул меня на кое-какие мысли, – как модно спокойнее проговорила она, стараясь ничем не выдавать своих чувств и по поводу книги и по поводу надоедливых соседей. – Так что немного иначе уже воспринимается все.

Парень рассмеялся:

– Иначе? Там вообще все должно быть по-другому. Не настолько вылизано.

– Все-таки ты читал?

– Одним глазом и по диагонали. У меня напарница таким увлекается, так что порой забывает на работе книжки. Вот я одну и полистал, – словно оправдываясь пояснил Зефф, но Нэйт больше заинтересовало слово «напарница». Он назвал ее не «коллегой», а именно «напарницей».

– А где ты работаешь? – не сдержала она своего любопытства.

– В ОРУ. Может быть, слышала о таком отделе.

Нэйт постаралась вспомнить, откуда аббревиатура показалась ей знакомой, но ничего особо не припоминалось, кроме пары заголовков в ежедневных газетах, которые она иногда читала, когда дети спали. Там рассказывалось об особом розыскном отделе, созданном по инициативе одного из лордов-парламентариев. Якобы этот отдел должен был стать символом вечного союза разных народов, разных регионов и разных культур. Если верить газетам, то в отделе работали лучшие молодые работники, которые представляли разные расы Королевства. Одно время заголовками об этом отделе пестрели все газеты, но потом упоминаний стало меньше.

– Очень отдаленно, – покачала головой Нэйт, пытаясь вспомнить, чем же занимался этот отдел.

Зефф усмехнулся.

– Неудивительно.

Нэйт постаралась не обращать внимания на тот сарказм, который прозвучал в голосе парня.

– Доброй ночи, – вежливо попрощалась она и направилась вверх по лестнице.

– Как окно, кстати? – раздалось ей вслед.

– Спасибо, хорошо, – не оборачиваясь, ответила Нэйт.

Уже оказавшись в своей теплой и уютной квартирке, она смогла с облегчением выдохнуть. Сейчас идея обратиться за помощью к соседу казалась ей ужасно глупой. И даже тепло квартиры, в которое в этот промозглый вечер так приятно было вернуться, не могло изменить ее мнение.

«Знала бы, что он не будет давать мне прохода – ни за что бы не попросила. Сама бы все сделала», – думала она, заваривая свежий чай. После долгой дороги и морозного вечера хотелось чем-то согреться и снаружи, и изнутри.

Глава 4

Зима все больше и больше вступала в свои права. Погода становилась все более холодной, ветра набирали силу. Нэйт, все еще не особо привыкшая к такому климату, иногда до работы добегала продрогшей насквозь. Дни ее были настолько однообразными, что, казалось, сливались в один длинный, ничем не примечательный. Работа, дом, встречи с подругой, изредка она сталкивалась на лестнице с Зеффом и обменивалась дежурными фразами. Она не находила в нем ничего интересного, он, судя по всему тоже, так что общение их было скорее проявлением вежливости, чем интереса друг к другу. Но Абигейл упорно продолжала расспрашивать Нэйт о нем, так что та несколько раз ловила себя на мысли, что проще признаться подруге, что у них роман, чем пытаться это отрицать. Все ее попытки убедить подругу в том, что они с Зеффом просто соседи, разбивались о загадочную ухмылочку Абигейл, говорившую об уверенности ее в обратном.

Нэйт невероятно радовалась первому полностью свободному выходному. У нее не было никаких планов, кроме как посидеть дома, выспаться, почитать книгу и, может быть, довязать уже начатый полгода назад шарфик. Вязание успокаивало ее, но быстро надоедало, поэтому многие работы очень долго валялись где-то в ящиках под кроватью и ждали, когда их уже закончат. Так было с шарфом, свитером, парой носков. Морозы, норовившие забраться даже под пальто, напоминали Нэйт, что неплохо бы закончить все теплые вещи, которые могут стать спасением в такую погоду.

Занятая вязанием, Нэйт не сразу сообразила, что где-то рядом хлопает дверь. Она жила на этаже одна – соседняя квартира пустовала с того момента, как Нэйт туда въехала. Хозяйка говорила, что она слишком холодная, поэтому ее редко снимают.

Встревоженная странными звуками она прислушалась. Шаги на лестнице становились все тише – кто-то, кто заселился в соседнюю квартиру, очевидно, спускался. Она подошла к окну, надеясь увидеть, кто станет ее новым соседом, и увидела на тротуаре рядом с коляской молодую женщину, которая пыталась разом взять и унести оставшиеся три узла с вещами и маленькую девочку, прижимавшую к груди куклу.

Нэйт мало знала соседей, поэтому ей показалась замечательной идея познакомиться с новенькой обительницей их дома. Решив, что сейчас не самое время и надо дать им обустроиться, она вернулась к вязанию, но мысли о том, что в доме сейчас будут жить не только несколько пожилых женщин и один невероятно прилипчивый парень, а кто-то ее возраста, не давали ей покоя.

Едва выдержав пару часов и почти закончив шарф – оставалось только оформить край кистями и все будет готово – Нэйт стала собираться в гости. В качестве небольшого подарка она взяла с собой баночку мятного варенья – одного из ее любимых, которое готовилось исключительно по дедовскому рецепту и всегда получалось невероятно сладким и приятным.

Дверь ей открыла девочка. У нее были немного торчащие в разные стороны косички, забавный вздернутый носик, усыпанный крапинками веснушек, и красивые глубокие синие глаза, которые показались Нэйт совсем взрослыми.

– Здравствуйте, – пискнула она, видимо, не зная, как реагировать на нежданную гостью.

– Здравствуйте, – приветливо улыбнулась Нэйт. – Я ваша соседка. Решила заглянуть, узнать, не нужна ли какая-нибудь помощь. Можно войти?

Девочка замялась, видимо, не зная, что ответить незнакомке. Но тут в коридор выглянула ее мать, и малышка сразу повеселела.

– Доброго дня, – новая жиличка улыбнулась. Нэйт снова объяснила, кто она и почему заглянула в гости.

– Проходите. Думаю, вы не будете против чашечки чаю? Заодно и попробуем ваше варенье. У нас беспорядок, не обращайтесь внимания. Переезд – сами понимаете.

Нэйт понимающе кивнула и предложила свою помощь по уборке беспорядка. Дера улыбнулась и вежливо отказалась. За чаем Нэйт узнала, что она и ее дочка – Альмира – совсем недавно перебрались в город. До этого они жили на одном из соседних маленьких островов, в деревне. Но в какой-то момент Дера надоело сидеть в глуши, она продала небольшой участок, который остался ей от родителей, и, собрав свои немногочисленные сбережения, бросила все и перебралась в город.

– Вся эта рутина так утомляла, а мне казалось, что я могу сделать что-то большее. Я с детства мечтала уехать, но родители считали, что жить надо там, где родился, где твоя земля, поэтому приходилось их слушаться, – в голосе Деры прозвучала едва уловимая грусть. – Потом родителей не стало, и хозяйство одной вести было трудно.

По взгляду на девочку, который бросила мать, Нэйт поняла, что дело было не только в этом. Она представляла, что такое жизнь в деревне. Если Дера одна воспитывала дочь, то вполне возможно, что отношения у нее с соседями были не самыми теплыми.

Дера пожаловалась, что с трудом нашла работу в большом городе, но сейчас все наладилось, и она надеялась, что все и дальше будет так же хорошо. Альмира все это время сидела на полу среди узлов с неразобранными вещами и играла. Она не вмешивалась во взрослые разговоры, не лезла к столу, лишь съела кусок булки с вареньем, улыбнулась гостье, сказала, что ей понравилось, и снова убежала играть.

Нэйт просидела в гостях до самого вечера. Дера, казалось, была только рада тому, что кто-то нарушил их семейный покой. Только заметив, что за окном уже стемнело, Нэйт начала собираться к себе.

– Обязательно заглядывайте ко мне, если вдруг что-то понадобится, или просто поболтать, – попрощалась она с Дерой и Альмирой, которая даже оторвалась от своей игры и вышла ее проводить. Нэйт улыбнулась и подмигнула девочке, а та в ответ смутилась и спряталась за мать.

Уже дома, сидя на диване, Нэйт попробовала вспомнить себя, когда она только-только перебралась в город. Она помнила, как боялась столицы, как ее шум, дым, суета пугали ее, как хотела несколько раз уехать куда-нибудь, где тише и спокойнее. Несколько недель она жила в маленькой комнатке под самой крышей в небольшом постоялом дворе возле городских ворот. У нее было немного денег, поэтому на всем приходилось экономить, пока нет работы. С поиском ее она тоже знатно намучалась. Дважды она обращалась в конторы, которые занимались подбором услуги в приличные дома, но предлагаемые варианты ее чаще всего не устраивали. Вакансию гувернантки она увидела случайно – ее не предлагали, считая, что неопытной девушке будет трудно справиться с тремя сорванцами. Нэйт и саму пугала такая перспектива – она не особо много общалась с детьми, но другого варианта не было. Она готова была рискнуть.

Вот только хозяйка конторы презрительно скривила нос, отмечая, что у девушки нет необходимого образования для этой работы. Нэйт сразу стало не по себе. Да, она не ходила в школу, потому что родители постоянно переезжали, но она успешно сдала несколько экзаменов, готовясь самостоятельно. Однажды она даже смогла поступить в один из не самых плохих колледжей, но новый переезд разрушил ее планы об образовании. Она многое знала, много читала и была готова делиться своими знаниями.

Но на все ее аргументы женщина лишь хмурила брови и поджимала губы. Она продолжала твердить, что семья Сайлеров примет только хорошо образованную женщину с прекрас-

ными рекомендациями. Нэйт не готова была сдаваться так просто. Она без труда нашла, где живут Сайлеры и обратилась к миссис напрямую, представившись гувернанткой из конторы.

Миссис Сайлер встретила ее очень гостеприимно. Нэйт она не особо понравилась с первого взгляда – чопорность и отстраненность ее немного напрягали, но она старалась себя убедить, что это всего лишь формальности. К тому же работать ей не с ней, а с ее детьми. Хозяйка показала ей дом, познакомила с детьми, которые тоже очаровали Нэйт, и она была готова на все, чтобы остаться на этой работе. Но, разумеется, ее обман быстро раскрылся. Через пару дней на пороге дома Сайлеров появилась пожилая дама, которая тоже представилась гувернанткой из конторы. Тогда Нэйт пришлось рассказать о своем обмане. Она помнила, как страх сковывал ее, как ей не хотелось терять работу, которую она уже успела полюбить.

Но все обошлось. Мисс Сайлер с пониманием отнеслась к сложившейся ситуации, связалась с конторой и отказалась от их услуг. Нэйт пришлось побеседовать наедине не только с хозяйкой дома, но и с ее супругом, который задавал ей множество вопросов по разным областям знаний. Ответить на них ей не составило особого труда. Нэйт с облегчением выдохнула, когда Сайлеры объявили, что их более чем устраивает ее кандидатура, и к ней нет больше никаких претензий или вопросов.

И хоть все закончилось хорошо, за те несколько дней, в течение которых велось разбирательство, Нэйт успела истрепать себе нервы. Она не могла уснуть, постоянно думала о том, что ее выгонят с позором, что вся столица узнает о ее афере – а Сайлеры без труда могли такое устроить с их-то связями. А если скандал станет достоянием общественности, то работу она себе ни в столице, ни в соседних городах тоже не найдет. Нэйт лежала, ворочалась, пыталась заснуть, но страх остаться без средств к существованию кусал ее за бока, не давая покою. С утра она вставала усталая, сонная и злая и, натянув на лицо улыбку, отправлялась на работу.

«А лучше б на эшафот», – каждое утро думала Нэйт, терзаемая неизвестностью и неопределенностью.

Пройдя через эти трудности, она прекрасно понимала, как чувствует себя Дера, только оказавшись в большом городе, одна, да еще и с ребенком на руках. Для себя она решила, что будет помогать соседям всеми силами, по крайней мере, пока Дера не встанет на ноги.

Утро следующего дня было морозным. Нэйт постаралась одеться как можно теплее, чтобы не околеть, пока будет ждать омнибус. На остановке она снова оказалась не одна. Зефф усмехнулся, заметив соседку, и махнул ей рукой.

– Доброго утра.

– Доброго, – ответила Нэйт, плотнее кутаясь в пальто.

– Вас давно было не видно на конюшне, – после долгой паузы снова заговорил парень. – Перестали интересоваться лошадьми?

– Нет, – Нэйт улыбнулась. – Лошади – это всегда чудесно. Вот только малыши на морозе быстро простужаются, так что мы пока обходимся другими занятиями.

– А у самой нет желания?

– Есть, – Нэйт вспомнила, как это здорово, когда ветер треплет твои волосы и кажется, что ты летишь навстречу небу. – Только времени нет.

– У тебя же вроде бы выходные есть? Не хочешь составить мне компанию? Тень уже гораздо спокойнее и, может быть, даже тебя прокатит.

Нэйт опешила от такого предложения. С одной стороны, оно было невероятно заманчивым – она и сама собиралась добраться до конюшни и, если не покататься, то хотя бы просто посмотреть на лошадей. С другой – такое предложение от не самого дружелюбного соседа казалось ей более, чем странным.

– Я подумаю, – не стала лукавить она. К тому же из-за поворота, звеня и тарыхтя, выкатил нужный ей омнибус.

Она поспешила занять свое привычное место в салоне. Всю дорогу до работы Нэйт размышляла над предложением Зеффа. К концу пути она приняла решение – не съест же он ее в конце-то концов, а на конюшне она не была уже месяц и здорово соскучилась по всем ее обитателям. Как двуногим, так и четвероногим. Компания соседа ее немного смущала, но от нее в любой момент можно было избавиться, сославшись на какие-нибудь важные дела.

Конец рабочей недели пролетел почти незаметно. Нэйт не успела оглянуться, как наступили выходные. Она уставшая возвращалась с работы, когда снова столкнулась с Зеффом на лестничной площадке. Это уже становилось какой-то странной традицией. При виде ее парень затушил сигарету.

– Ну как? Не изменились планы на завтра?

Нэйт помотала головой.

– Нет, никаких изменений не предвидится.

Они договорились встретиться и вместе поехать на конюшню.

Утром Нэйт проснулась позже, чем собиралась, поэтому ей пришлось в спешке заканчивать все свои домашние дела. Она едва успела приготовить, помыть посуду и немного прибраться, а часы уже показывали, что пора выходить.

Быстро переодевшись в то, в чем удобно будет сидеть в седле, Нэйт поспешила вниз. Зефф уже ждал ее. Выглядел он совершенно так же, как и обычно, так что Нэйт решила, что у него, должно быть, в шкафу просто куча одинаковой одежды. Она улыбнулась этой забавной мысли, представляя, как по утрам Зефф выбирает между черным, черным и черным.

Омнибус подошел на удивление быстро. Они едва успели перекинуться парой слов, как совсем рядом раздался его грохот.

– А мне интересно, – обратилась к парню Нэйт, когда они уже стояли на задней площадке, – твоя лошадь, она же не совсем обычная. Какой она породы?

– Тень более чем необычная лошадь, – глаза Зеффа заблестели, и Нэйт не могла не отметить, что он гордится своей питомицей и, вероятно, может говорить о ней бесконечно. – Она кельпи – водяной дух, который может принимать облик лошади. В такой форме ее удерживает несколько заклинаний, но она все равно очень норовистая и никого не подпускает близко.

– Я это заметила, – Нэйт вспомнила их неловкую встречу на конюшне в первый раз. – И часто от нее бывают проблемы?

– Смотря что считать проблемами, – пожал Зефф плечами. – Меня она знает, так что у меня их нет. А вот у тех, кто хочет погладить «красивую лошадку», иногда бывают следы от укусов. А у нее есть клыки.

– И это я тоже помню. Она меня знатно испугала тогда.

Зефф в ответ промолчал. Некоторое время они ехали молча. Нэйт наблюдала за тем, как неспешно меняется вид домов по обе стороны дороги. Зефф заговорил тогда, когда они выехали за городские ворота.

– А ты хорошо держишься в седле для гувернантки.

Нэйт смутилась.

– Я росла не в городе. Можно сказать, что я в седле практически с самого рождения. Увы, долгое время не практиковалась и почти все навыки растеряла. К тому же сейчас не так много времени для прогулок.

– Можем иногда выбираться вместе. Если ты не против. Я навещаю Тень каждые выходные, так что...

Предложение Зеффа снова поставило Нэйт в тупик. Она не знала, как ответить, поэтому воспользовалась уже опробованным методом:

– Я подумаю.

Омнибус остановился. Дальше, до конюшни, нужно было идти пешком. Погода выдалась чудесной, поэтому Нэйт радовалась тому, что ей удалось выбраться из грязного, здорово ей

надоевшего, города туда, где ощущался свежий ветер, доносивший запах моря, где солнце не скрывалось за облаками дыма, где было спокойно и не было лишней суеты.

Пока они шли, Зефф спросил ее о любимых лошадях на конюшне, о работе, о том, давно ли она вообще живет в городе. Нэйт отвечала, радуясь тому, что не приходится идти в тишине и мучаться от этого. Она тоже расспрашивала парня о работе.

– Откуда у тебя такая необычная лошадь? – этот вопрос занимал ее с того самого момента, как она узнала, кем на самом деле является Тень.

– Это очень долгая история на самом деле, – загадочно протянул Зефф.

– Так мы, вроде бы, никуда и не торопимся.

Парень рассмеялся. Нэйт только сейчас заметила, что у него очень приятный успокаивающий смех, совершенно не сочетающийся с отстраненной, даже в каком-то смысле пугающей, внешностью.

– Может быть, отложим ее на обратную дорогу? Мы уже почти пришли.

Нэйт согласилась с таким предложением – конюшня действительно была уже совсем близко. Она ускорила шаг, чтобы поскорее погладить теплые бархатные конские морды, угостить своих любимиц сахаром, которым были набиты все ее карманы, и прокатиться верхом, на этот раз не переживая по поводу детей.

Один из младших конюхов, которого Нэйт не раз видела, но имени не помнила, тут же подбежал к ним. Разговаривал он в основном с Зеффом, и большая часть его монолога была одной сплошной жалобой на Тень – никого не подпускает, кусается, снова погрызла коновязь и колоду, из которой пила, во время прогулок норовит сбежать, порвала три раза веревки... Нэйт с огромным трудом сдерживала улыбку – уж очень возмущенным выглядел мальчишка, так что не хотелось, чтобы его еще больше расстроил ее смех. Зефф же не сдерживался. Когда парнишка закончил, он отчитал его и напомнил о том, как нужно ухаживать за его кобылой. Мальчик выглядел таким испуганным, что Нэйт захотелось за него заступиться.

– Зря ты с ним так, – стараясь, чтобы замечание не выглядело, как обвинение, проговорила она, когда конюшонок убежал.

– На будущее не будет лезть туда, куда не просят. К тому же, следить за лошадьми – их работа. Думаешь, только моя кусается и срывается с привязи?

Нэйт стало неловко от того, как бурно Зефф отреагировал не ее слова, даже немного стыдно. Она понимала его и, наверное, отреагировала бы так же, задень кто ее интересы и увлечения.

– Я не хотела тебя обидеть, – честно призналась она, надеясь, что это не станет причиной для какого-то напряжения между ними.

Зефф в ответ махнул рукой.

– Ерунда. Все в порядке.

Нэйт оставалось лишь поверить, что это действительно так. Они молча дошли до конюшен. Зефф сразу направился к своей Тени, а Нэйт, не зная, куда пойти ей, решила навестить Звездочку. Но возле стоила ее ждало разочарование – конюх сказал, что Звездочку как раз недавно забрали на прогулку, и вернется она не ранее, чем через часа полтора. Нэйталли это огорчило. Она очень хотела побаловать свою любимицу специально припасенным для нее яблоком, да и прокатиться бы не отказалась.

Из самого конца помещения раздалось настолько громкое ржание, что Нэйт вздрогнула и только потом заметила, как Зефф выводит из стоила свою вороную жутковатую кобылу. Она все еще пугала Нэйт странным взглядом и наличием клыков. Когда парень и лошадь проходили мимо, она поспешила отойти в сторону, но Зефф остановился рядом.

– Не хочешь прокатиться с нами?

– Лошадь, на которой я обычно прогуливаюсь, сейчас занята, – вздохнула Нэйт. Она могла бы взять другую, но привычка и привязанность к Звездочке мешали ей это сделать. – Возможно, позже. Если получится.

Зефф развел руками, но Тень тут же забила копытом, и он поспешил ухватить ее за уздечку.

– Мы можем пока просто прогуляться пешком. Ей, – он махнул головой в сторону лошади, – не помешает размяться.

Нэйт пожала плечами. Такой вариант ее почти устраивал – она побаивалась жутковатой кобылы Зеффа и не хотела долгое время быть в ее компании. Тень, казалось, это чувствовала и постоянно демонстрировала ей свои острые зубы, словно предупреждая и напоминая о том, что нужно держать ухо востро.

Они вышли за территорию конюшни и свернули в сторону леса. Дорожка, протоптанная другими отдыхающими, петляла между невысокими сугробами, снег скрипел под ногами, ветер развеивал гриву Тени, которая фыркала и выпускала изо рта облачка пара, словно развлекая себя таким образом.

– Погода просто чудесная, – Нэйт не знала, о чем завести разговор, но идти в молчании ей не хотелось. – Удивительно, как рано в этом году похолодало.

– Да, – Зефф кивнул. – Обычно в этом регионе куда теплее. Не то что на севере.

– А ты там был?

– Приходилось по работе, – парень улыбнулся.

– Кстати, ты обещал рассказать о том, откуда у тебя Тень, – Нэйт вспомнила о недавнем разговоре.

– На самом деле история достаточно простая. И тоже связанная с работой. Удивляюсь, как много у меня всего с ней связано. Это было пару месяцев назад. Мы расследовали одно дело – довольно скучное, так что в детали вдаваться не буду, – Зефф ослабил поводья, давая лошади возможность идти в своем темпе. – Но нас занесло на берег озера. Там-то мы и увидели странную девушку. Я не сразу понял, кто она такая, но когда дошло, решил, что непременно должен ее поймать. Охота была что надо. Это, наверное, со стороны выглядело даже впечатляюще. Вообще, кельпи ловятся не так-то просто. Нужно заговорить уздечку, чтобы привязать духа к ней, только тогда он станет подчиняться тебе. Без магии тут не обойтись. Иногда полезно среди знакомых иметь мага.

Зефф рассмеялся.

– Ну и как вам удалось ее поймать?

– Пока Ильва – это моя напарница – отвлекала духа, другая напарница плела заклинания, ну а накинуть уздечку и привязать к ней духа не составило труда. С этим я справился, – в голосе парня звучала нескрываемая гордость.

Нэйт улыбнулась и протянула руку, чтобы погладить Тень, но та, явно не желая знакомиться ближе, щелкнула зубами, давая понять, что руки нужно держать при себе. Зеффа такая реакция кобылы позабавила, и он рассмеялся.

– Осторожнее, она не любит чужаков.

– Я заметила. А ты не боишься ее? Она же демон.

– Слышала бы тебя одна моя знакомая – она бы прочитала тебе трехчасовую лекцию о различиях демона и духа. Она же периодически обновляет заклинания на уздечке Тени, чтобы ее сила была связана. Так что это не так уж сложно.

– Хорошо в знакомых иметь мага? – улыбаясь, повторила его же слова Нэйт.

– Именно, – согласился Зефф.

Они снова какое-то время шли молча. Под ногами тихонько поскрипывал снег, откуда-то доносились обрывки голосов, и Нэйт хотелось о чем-нибудь поговорить, но она не знала с чего начать разговор.

– Может быть, хочешь прокатиться?

Предложение Зеффа поставило ее в тупик – она даже погладить его кобылу боялась, откровенно говоря, не то что забраться в седло.

– Ей это вряд ли понравится, – не скрывая своего сомнения, ответила Нэйт.

– Я буду ее держать, да и вообще она смиренная, – парень потрепал лошадь по морде.

– Ага, смиренная, когда спит зубами к стенке и можно проходить без палки, – идея все еще продолжала казаться Нэйт не просто абсурдной, а дикой.

– Она тебя не сбросит, не бойся.

– Я не боюсь. Просто не хочу ее напрягать, мы еще не так много знакомы...

– Ты ее на свидание собралась пару раз сводить, а потом уже переходить к серьезным отношениям? – Зефф рассмеялся. – Нэйт, это лошадь. Ее расположения можно заслужить и без долгих звездных прогулок.

Нэйт хотела нахмуриться и отвернуться, но в ее голову внезапно ворвалась мысль о том, что она впервые слышит, как он произносит ее имя. Ей было странно от того, что это ей настолько понравилось, что захотелось, чтобы он повторил его еще раз. Возможно, он делал это и раньше, но она не обращала внимания. Возможно, дело было в необычном акценте, который был почти незаметен, но придавал речи Зеффа какое-то особое обаяние.

В седло сесть она так и не решилась. Они обошли круг вокруг конюшен и вернулись к воротам. Нэйт чувствовала, как Тени не терпится сорваться с места в галоп, а пока она рядом, Зефф, конечно же, не сядет в седло.

– Я пойду, посмотрю, не освободилась ли Звездочка. Если она уже закончила, то присоединюсь к вам.

Зефф кивнул. Она едва успела открыть ворота и обернуться, а он уже сидел верхом, видимо, и самому хотелось поскорее прокатиться.

Звездочка все еще была занята. Это огорчило Нэйт так, что даже от старика-конюха не скрылось, что ее лицо погрузнело.

– Может на другой попробуете? Вон, Тишка есть – спокойный, послушный. Самое оно будет.

– Нет, спасибо, – Нэйт покачала головой. Звездочка за то время, что они были знакомы, стала ей почти как задушевная подружка. Ей нравилось не только кататься, но и чистить ее после прогулки, расчесывать гриву, разговаривать, словно лошадь понимала ее. Ухаживая за Звездочкой, Нэйт вспоминала детство. Точнее, ту его часть, которая была на ферме, до того, как им пришлось сорваться с места и бросить все. Маленькая, она не понимала, почему нужно побросать дом, животных, все, что было таким родным и важным, и ехать куда-то далеко-далеко. После того, как выросла, конечно, поняла, что других вариантов у них просто не было. Великая охота могла настичь любого, для этого было просто достаточно того, что в твоих венах хоть часть крови – это кровь зверя.

Нэйт вышла на воздух и огляделась. Как обычно, в выходной на конюшне было много посетителей. Взрослые и дети – самые разные на вид – толпились возле загона, кто-то пытался угостить лошадей, за что получал замечания от конюхов и их помощников – кормить лошадей разрешалось только тремя лакомствами: яблоками, сахаром и морковкой.

Она тоже подошла к загону и протянула одной из лошадок кусочек сахара. Та благодарно зашлепала губами и заржала. Нэйт все еще надеялась, что ей удастся дождаться Звездочку, но время шло, а та так и не вернулась. Зато за спиной Нэйт услышала громкий топот. Ей и поворачиваться было не нужно, чтобы понять, что это возвращаются Зефф и Тень. Возле самой конюшни они остановились, и парень ловко спрыгнул на землю.

– Точно не хочешь прокатиться? – прокричал он.

Нэйт внимательно оглядела кобылу. Черная, сверкающая алыми глазами, скалящая клыки, бьющая хвостом по бокам – она явно не была в восторге от такой идеи. Нэйт покачала головой – ей не хотелось свалиться с этой демонической кобылки и сломать себе спину.

Она еще немного постояла возле загона, наблюдая, как в дальней его части, специально огороженной невысоким заборчиком, резвились три смешных жеребенка. Они были такими забавными, бегая друг за другом, высоко задирая длинные тощие ноги. Нэйт так засмотрелась на малышей, что вздрогнула, когда за спиной у нее кто-то громко кашлянул.

– Жалеешь, что зря приехала?

– Почему же зря? Я отдохнула, проветрилась. За неделю очень устала от шума и постоянного гомона, в котором работаю, – Нэйт улыбнулась. Она ни капли не лукавила – ей действительно было нужно выбраться, чтобы хоть немного дать голове отдохнуть. За неделю с детьми она уставала так, что хотелось покоя. Но никогда этого не показывала.

– Не хочешь еще прогуляться перед тем, как ехать обратно? Или, может быть, зайдём погреться?

Рядом с конюшнями располагался небольшой постоялый двор – двухэтажное здание, где на первом стояло несколько столиков, а на втором располагались две комнаты, одну из которых снимали конюшни для своих работников.

В зале всегда было не протолкнуться, особенно в выходные. Они даже не пытались найти свободный столик. Просто взяли по кружке горячего травяного настоя и нашли свободный уголок. После улицы напиток приятно согревал. Разговаривать в таком шуме было невозможно, поэтому Нэйт и Зефф обменялись лишь парой фраз, и, когда их кружки опустели, поспешили выйти.

На обратном пути они уже не молчали. Разговор о книгах зашел сам собой. Зефф снова спросил ее о том романе, словно ему доставляло особое удовольствие подкалывать ее, напоминая о том конфузе, а она ответила, что читает не только это. Ей показалось странным, что они читали много одних и тех же книг, да и вообще, что он что-то читает. Нэйт, конечно, старалась не судить о людях по внешности, как и о книге по обложке, но Зефф мало походил на того, кто любит проводить время за чтением.

– Иногда на корабле делать было совсем нечего, – улыбнулся он. – Я с собой всегда пару книжек брал, хоть капитан и ворчал, что это лишний корм для корабельных крыс.

Нэйт рассмеялась, почему-то представив, как Зефф сражается за книгу с огромной серой длиннохвостой крысой. В фантазии парень, конечно победил.

– А этот поворот даже меня удивил, хотя я и ожидала чего-то подобного, – Нэйт сама не заметила, как в пылу обсуждения у нее съехала шляпка, а говорит она неприлично громко, так, что на них даже начали оглядываться. Но, казалось, Зеффу до всего этого вовсе нет дела, глаза у него горели, когда он оспаривал ее точку зрения и доказывал, что конкретно этот роман из серии откровенно слабый и в принципе даже не достоин внимания.

– Ну что ты говоришь? Ты не обратил внимание, насколько там детально прописан мир? Я уверена, что автор сам был там!

– Ага, был. Или читал большой географический справочник Синтерсона. И то, думаю, не весь, а пару томов из тридцати.

– Да откуда у тебя такие выводы? – Нэйт чуть не подавилась собственным возмущением от такого заявления. Она была готова поспорить, что Зефф просто не разбирается в литературе и совершенно ничего не понимает в вопросе, а все его заявления бездоказательны.

– Ты хочешь, чтобы мы сейчас поехали в библиотеку и я показал тебе с каких именно страниц списано такое уникальное и точное, по твоему мнению описание? – Зефф язвительно прищурился.

Нэйт на пару мгновений сомневалась. Она была совершенно не готова к визиту в библиотеку – одета совсем неподобающе, устала и к тому же, должно быть, здорово пропахла

лошадьми. Если Зеффу было совершенно нормальным в таком виде завалиться в приличное место, то Нэйт это напрягало. Предлагать съездить сначала переодеться она не стала – подумала, что этот зазнайка точно решит, что она признает поражение. Но она сдаваться не собиралась. Не была приучена пасовать перед трудностями.

– Хорошо. Но если ты ошибаешься, ты извинишься за свои слова...

– Перед автором, что ли?

– Передо мной и книгой, которую ты оскорбил.

– Хорошо, но если проиграешь ты, раз дело пошло на спор, то ты прочитаешь ту книгу, которую тебе выберу я. Идет?

Нэйт снова задумалась. Предложение казалось ей весьма сомнительным, хоть у них с Зеффом и совпали кое-какие вкусы. Она была более чем уверена, что предложит он ей полнейшую ерунду, которую она будет читать с огромным трудом, но не забросит лишь из природной упертости, заставляющей доводить начатое до конца.

– Хорошо, – все-таки согласилась она, все из того же нежелания сдаваться. Не хватало еще, чтобы этот выскочка решил, что она трусиха! В своей победе Нэйт почти не сомневалась. Только маленький червячок сомнения напоминал ей, что раз Зефф разбирался в вопросах экспедиций Исследователей, то и в этом случае может оказаться правым. Нэйт отгоняла эти мысли, напоминая себе, что одна маленькая победа соседа – это еще не показатель его знаний. Скорее показатель того, какой он выскочка.

Они вышли на следующей остановке и пересели в другой омнибус. Нэйт надеялась, что по пути ей не встретится кто-нибудь из знакомых, перед кем придется краснеть за такой неподходящий для прогулок в городе внешний вид. По пути Зефф посоветовал ей пару книг, которые ему казались куда более интересными, нежели «бульварные романчики», которые читала Нэйт. Она возмутилась такому отношению, но названия запомнила, на всякий случай. Мало ли попадутся где-нибудь на глаза, а ничего другого почитать она не найдет.

Столичная библиотека всегда поражала Нэйт своими размерами. Она бывала здесь всего несколько раз, предпочитая брать книги в той, что ближе к дому, но каждый из этих визитов запоминался ей именно величиим здания, которое возвышалось над остальными. Огромное каменное здание с высоким крыльцом, колоннами и барельефами завораживало и напоминало какой-нибудь храм. Сколько раз Нэйт бы там ни бывала, но каждый раз, когда она поднималась по ступенькам, сердце ее бешено стучало от одной только мысли о том, как много книг хранится за этими стенами. Иногда она пыталась представить, сколько нужно времени, чтобы прочитать их все. В итоге приходила к выводу, что ее жизни точно не хватит, а значит, нужно выбирать только самое-самое лучшее.

Внутри библиотека тоже выглядела невероятно. Только на первом этаже располагалось четыре читальных зала, потолки в которых были так высоко, что Нэйт казалась себе совсем крошечной. Деревянные панели были украшены причудливыми росписями на мифологические сюжеты, вокруг больших столов стояли тяжелые кресла, обитые зеленым бархатом, а в самом углу каждого зала, возле дверей, сидела смотрительница и зорко следила за порядком. Чтобы получить книгу, нужно было оформить заказ духам-архивариусам. Нэйт всегда забавляло наблюдать за тем, как они суетятся и мечутся по длинному узкому коридору, за которым начинались книжные хранилища. Духи безошибочно определяют, какая книга хранится за какой дверью, им не нужно долго бродить между стеллажами, достаточно пары минут и они принесут нужный экземпляр, напомнят о бережном обращении и вручат его читателю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.